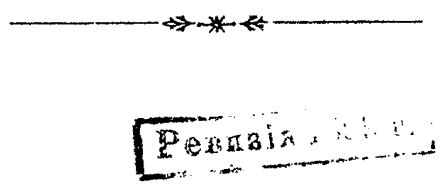
Н. Карышевъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.

ТРЕТЬЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ.



МОСКВА.
ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА А. ЛАНГЪ.
1893.

Н. Карышевъ.

№ 951

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.

18 529/11 94.

330
18
27

ТРЕТЬЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА А. ЛАНГЪ.
1893.

Эк

„Пров 38“

Дозволено цензурой. Москва, 29 августа 1893 г.

390
36

Типографія В. А. Гатцукъ (Д. П. Чернышевскій). Никитскій бульваръ, домъ Гатцукъ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Въ этой книжкѣ мы будемъ бесѣдовать о разныхъ проявленіяхъ промышленной дѣятельности людей. Поэтому намъ прежде всего слѣдуетъ отчетливо понять, что называется *промышленной дѣятельностью* человѣка?

§ 1. Промышленная дѣятельность.

Всякому понятно, что слово „*промышленный*“ происходитъ отъ слова „*промыслить*“, „*добыть*“. Человѣкъ *промышляетъ* себѣ деньги, хлѣбъ, *промышляетъ* работу, которая доставила бы ему деньги и хлѣбъ. Что̀ дѣлаетъ земледѣлецъ, бросая въ землю зерно? Онъ *промышляетъ*, добываетъ себѣ хлѣбъ. Что̀ дѣлаетъ ремесленникъ, стругая или оковывая какой-нибудь предметъ? Онъ исполняетъ извѣстную работу, за которую получитъ деньги, а на деньги купитъ хлѣбъ, т.-е. опять-таки *промышляетъ* себѣ хлѣбъ. Что̀ дѣлаетъ торговецъ, торгуя въ своей лавкѣ? Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы взять за свой товаръ больше, чѣмъ заплатилъ самъ, чтобы получить за него *прибыль*, на которую покупаетъ себѣ хлѣбъ, т.-е. и онъ этимъ *промышляетъ* себѣ хлѣбъ.—Я здѣсь вездѣ говорю, что этими способами добывается хлѣбъ. Конечно, такъ говорится лишь для краткости. Подъ словомъ „хлѣбъ“ здѣсь слѣдуетъ разумѣть все, что необходимо для продолженія жизни человѣка. Поэтому я разумѣю здѣсь не только *всякаго рода* пищу, но и одежду и топливо, словомъ, все, безъ чего человѣкъ обойтись не можетъ.

§ 2. Опредѣленіе.

Очевидно теперь, что̀ надо назвать *промышленною дѣятельностью* людей. Всякая дѣятельность, имѣющая цѣлью

„промыслить“, добыть все, что нужно для жизни человѣка, должна быть названа промышленной.

§ 3. Естественная необходимость промышленной дѣятельности.

Живой человѣкъ стремится къ поддержанію своего организма. Если онъ не поддерживалъ бы его, то послѣдній началъ бы разрушаться. Если бы человѣку не дать ѣсть совсѣмъ, то онъ умеръ бы съ голоду, т.-е. организмъ его разрушился бы окончательно. Если бы давать ему ѣсть меньше, чѣмъ того требуютъ законы природы, то его здоровье ухудшалось бы, болѣзни его учащались бы, силы его оставляли бы, т.-е. организмъ разрушался бы медленно. Человѣкъ вполнѣ сознаетъ это общее ненарушимое правило и заботится весьма усиленно о томъ, чтобы доставить себѣ все нужное для жизни. Эта забота не составляетъ отличительной особенности одного человѣка. Животныя знаютъ ее не въ меньшей степени. Каждое изъ нихъ безсознательно стремится къ тому, чтобы насытить себя и защитить отъ холода. Человѣкъ, конечно, дѣлаетъ тоже, но дѣлаетъ сознательно, обдумываетъ лучшіе способы, пути для достиженія своей цѣли. Оглянитесь вокругъ себя, вдумайтесь въ смыслъ окружающей васъ жизни—вы увидите, что всѣмъ людямъ безъ изъятья свойственна эта естественная, неотвратимая необходимость, что огромное большинство—*почти всѣ* живутъ *одною* этою заботою—добыть себѣ кусокъ хлѣба.

§ 4. Потребность.

Ощущаемая человѣкомъ необходимость въ разнаго рода вещахъ именуется его *потребностью*. Потребности могутъ быть разныя. Каждый называетъ *потребностью* то, къ чему онъ привыкъ. Чѣмъ бѣднѣе человѣкъ, тѣмъ меньше онъ имѣетъ *потребностей* и наоборотъ. До сихъ поръ у народовъ болѣе образованныхъ замѣчалось ихъ больше, чѣмъ у народовъ менѣе развитыхъ. Съ теченіемъ времени количество ихъ возрастало и возрастаетъ. Но какъ бы ни была разнообразна ихъ величина у разныхъ людей и въ разное время, есть предѣлъ, дальше котораго уменьшаться онѣ не могутъ безъ вреда для здоровья, безъ уменьшенія возможности трудиться. Тѣ потребности, которыя не превышаютъ этого предѣла, называются потребностями *первыми*, *насущными*.

§ 5. Первыя потребности.

Для продленія человѣческой жизни организму человѣка необходимо *питаніе* и *тепло*. Для того и другого служитъ *пища*, только для второго—*одежда*, *жилище* и *топливо*. Понятно, что названные предметы представляютъ собой первыя потребности и составляютъ предметъ главнѣйшихъ заботъ человѣка[1]). Разнымъ людямъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время требуется и разное количество пищи. Зависитъ это отъ многихъ причинъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ напр. *климатъ*. Въ жаркихъ странахъ, по естественнымъ условіямъ, человѣкъ ѣстъ меньше, чѣмъ въ холодныхъ. Слѣдовательно въ экваторіальномъ поясѣ человѣку приходиться трудиться для пріобрѣтенія себѣ пищи гораздо менѣе, чѣмъ въ остальныхъ и, чѣмъ ближе къ полюсамъ, тѣмъ больше. Не трудно понять, далѣе, что климатъ имѣетъ весьма большое значеніе и при добываніи одежды, жилища и топлива. Въ жаркихъ странахъ люди могутъ ходить почти безъ одежды, могутъ жить въ простыхъ шалашахъ, могутъ обходиться почти совсѣмъ безъ топлива. Чѣмъ ближе къ полюсамъ, тѣмъ необходимѣе большее количество теплой одежды, тѣмъ нужнѣе теплыя, прочныя и большія (для вмѣщенія больше воздуха) зданія для жилья, тѣмъ больше нужно въ годъ топлива. Подъ экваторомъ дикарь живетъ безъ одежды круглый годъ въ шалашѣ подъ открытымъ небомъ. У полюса эскимосъ круглый годъ кутается въ мѣха и топитъ свою юрту. Ясно, что весь трудъ, употребляемый жителями сѣвера и средняго пояса на удовлетвореніе этихъ потребностей, въ жаркихъ странахъ „освобождается“, т.-е. дѣлается лишнимъ. Другой такой причиной служитъ *возрастъ*. Человѣкъ взрослый требуетъ для питанія своего организма пищи гораздо больше, чѣмъ ребенокъ, или старикъ. Слѣдовательно, тѣ группы людей, среди которыхъ больше взрослыхъ, чѣмъ другихъ возрастовъ, должны трудиться для добыванія пищи гораздо больше, чѣмъ, если ихъ меньше.

---

[1]) На *всѣ остальныя* потребности тратится въ рабочихъ семьяхъ Германіи только 4%, Бельгіи 7%, Франціи только 17% всего дохода.

Такимъ образомъ *величина первыхъ потребностей опредѣляется главнымъ образомъ естественными условіями, въ которыхъ живутъ люди.*

§ 6. Промышленная дѣятельность, какъ удовлетвореніе потребностей.

Теперь понятно, что *промышленной дѣятельностью человѣка* и называется именно такая дѣятельность, *которая направлена на удовлетвореніе матеріальныхъ его потребностей*, т.-е. потребностей въ какихъ-либо вещахъ, и что для огромнаго большинства людей она состоитъ въ *удовлетвореніи однѣхъ первыхъ потребностей*, требуемыхъ самой природой.

§ 7. Подстановка понятія — дѣятельности экономической.

Промышленная дѣятельность называется иначе *экономической* или *хозяйственной* и мы будемъ ее именно такъ и называть.

§ 8. Зависимость экономической дѣятельности отъ разныхъ условій.

Изъ всего сказаннаго вы видите, что наука, излагающая законы экономической дѣятельности людей, очень велика и крайне интересна. Она изучаетъ всю ту работу, которая удовлетворяетъ необходимѣйшимъ стремленіямъ всѣхъ людей и которой *почти всѣ* люди заняты *почти всегда*. Кто интересуется насущнымъ хлѣбомъ, долженъ интересоваться и знакомствомъ съ тѣми правилами, законами, на основаніи которыхъ онъ добывается. Послѣднія выражаются между прочимъ и въ томъ, что какъ бы разнообразна ни была экономическая дѣятельность людей, она находится въ зависимости отъ множества разныхъ условій, которыми управляется. Замѣчено, напр., что величина потребностей людей зависитъ между прочимъ и отъ рода занятій и отъ напряженности работы. Землекопъ, напр., потребляетъ почти вдвое больше пищи, чѣмъ портной среди однихъ и тѣхъ же естественныхъ условій. Когда землекопъ не работаетъ, то и ѣстъ меньше. Еще большее значеніе имѣютъ различія въ естественныхъ условіяхъ. Если бы земля не доставляла хлѣба, или если бы люди не умѣли его добывать, то имъ, по всей вѣроятности, нельзя было бы поддерживать своей жизни въ большей части мѣстъ земнаго шара. Если бы люди не умѣли обрабатывать дерева и желѣза, то ни то, ни другое не могло бы приносить людямъ той пользы, которую приноситъ. Если бы не было обмѣна, то каждому пришлось бы довольствоваться только тѣмъ, что

у него подъ руками и нельзя было бы употреблять того, что добывается или обрабатывается вдалекѣ отъ насъ. Отсюда экономическая дѣятельность разбивается на три части, на *три рода промышленности*: 1) *добывающую*, 2) *обрабатывающую* и 3) *торговую*. Первая *добываетъ* природныя богатства (земледѣліе—зерно, лѣсоводство—лѣсъ, охота—дичь, рыбная ловля—рыбу, горное дѣло—руды); вторая ихъ *перерабатываетъ*, т.-е. даетъ имъ тотъ видъ, въ которомъ они полезны человѣку; третья *развозитъ* ихъ оттуда, гдѣ они есть, туда, гдѣ въ нихъ нуждаются. Въ каждой странѣ должны быть всѣ эти роды промышленности и безъ нихъ невозможно было бы существовать населенію. Мы увидимъ далѣе, что естественныя и другія условія оказываютъ весьма сильное вліяніе на то, что каждая изъ нихъ развивается въ одномъ мѣстѣ сильнѣе, а въ другомъ слабѣе (пшеницы нельзя разводить на сѣверѣ, ибо она тамъ не можетъ созрѣть; обмѣнъ можетъ легче возрастать тамъ, гдѣ удобнѣе перевозить товары, гдѣ есть, напр., желѣзныя дороги и пр.). Человѣкъ промышляетъ себѣ именно то, что ему болѣе всего необходимо и что можетъ доставить ему большій заработокъ, и исполняетъ все такъ, чтобы достигнуть своей цѣли возможно скорѣе и легче, съ наименьшимъ трудомъ. Отсюда понятно, что для этого онъ пользуется всѣми услугами природы и прилагаетъ къ ней свои познанія того, какъ лучше это сдѣлать. Сама природа и окружающія условія, слѣдовательно, указываютъ ему тѣ пути, которыми легче всего удовлетворить его потребностямъ. Земледѣлецъ трудится потому, что природа не даетъ ему даромъ хлѣба. Человѣкъ обрабатываетъ металлы, если у него подъ руками есть руда. Онъ занимается ловлей морской рыбы, если живетъ у моря. Онъ хозяйничаетъ самъ, если у него есть земля. Ремесленникъ имѣетъ свою мастерскую, если имѣетъ для этого средства. Онъ нанимается работать къ другому, если того и другого не имѣетъ, и т. д. Словомъ, *окружающія условія опредѣляютъ хозяйственную дѣятельность человѣка*. Этимъ условіямъ подчиняются всѣ люди одинаково и потому

§ 9. Три вида промышленности.

§ 10. Условія, при которыхъ возникаютъ разные роды промышленности.

экономическая дѣятельность не случайна, не произвольна, а подчинена извѣстнымъ правиламъ и законамъ, которые *можно* изучать.

Къ этому мы и приступимъ.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

§ 11. Дѣленіе предмета.

Выше мы узнали, что изученіе экономической дѣятельности людей крайне интересно и вполнѣ возможно. Прежде чѣмъ его начать, намъ только остается познакомиться съ тѣмъ, *въ какомъ порядкѣ* происходитъ это изученіе, на какія части раздѣляется нашъ предметъ. Мы знаемъ, что экономическая дѣятельность людей заключается въ томъ, что они стремятся получить все, что удовлетворяетъ ихъ потребностямъ. Какъ дѣлается это въ жизни? Всякій легко можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, если вдумается въ то, что видитъ на каждомъ шагу.

§ 12. Характеристика производства.

Сперва человѣку нужно *добыть* все, что можетъ служить этой цѣли, и *привести добытыя вещи въ такой видъ*, чтобы ими можно было пользоваться. Нужно добыть хлѣбное зерно, срубить лѣсъ, выкопать желѣзную руду. Но ни зерно, ни необдѣланный лѣсъ, ни руда не годятся для употребленія человѣка безъ обработки. Зерно нужно смолоть въ муку, лѣсъ и руду обработать, т.-е. сдѣлать изъ нихъ вещи, необходимыя въ жизни. Это добываніе и эта обработка называются *производствомъ*, которое и служитъ первой частью, основаніемъ экономической дѣятельности людей. Пока продуктъ не произведенъ, очевидно, нельзя никакъ удовлетворить сказаннымъ потребностямъ. Далѣе, этой одной частью не можетъ ограничиться вся хозяйственная дѣятельность. Если бы всѣ предметы въ мірѣ добывались каждымъ для себя, только тогда можно было бы сказать, что изученіе *производства* достаточно для знакомства съ такой дѣятельностью. Но на каждомъ шагу вы можете видѣть, напримѣръ, что работникъ работаетъ не для себя, а для хозяина; что тотъ, кто имѣетъ землю, хозяйничаетъ не самъ, а отдаетъ землю въ наемъ;

§ 13. Характеристика распредѣленія.

что одинъ даетъ взаймы деньги другому — и уже этотъ другой заводитъ на нихъ свое хозяйство, свою мастерскую, извлекаетъ изъ нея доходъ и платитъ хозяину денегъ проценты за нихъ. Такимъ образомъ, вы видите во всѣхъ этихъ случаяхъ, что въ производствѣ каждаго предмета очень часто участвуютъ нѣсколько человѣкъ; изъ нихъ каждый участвуетъ, конечно, для того, чтобы получить отъ этого свою выгоду. Не часто встрѣчается, чтобы одинъ человѣкъ производилъ всѣ продукты для себя самъ. Если у крестьянина есть земля—онъ все-таки почти всегда нанимаетъ еще немного земли на сторонѣ. Богатый — имѣетъ у себя работниковъ. Мастеръ, если самъ не служитъ у хозяина, почти всегда тоже имѣетъ у себя работниковъ. Значитъ, тѣ предметы, которые производятся, рѣдко служатъ только одному человѣку. Земледѣлецъ, продавая свой хлѣбъ, мастеръ, продавая свои издѣлія, долженъ уплатить или жалованье рабочему, или плату за землю, которую нанялъ, или проценты на деньги, которыя занялъ. Ясно, что произведенные предметы *распредѣляются* между всѣми тѣми, кто участвовалъ въ производствѣ. Конечно, при этомъ все равно, распредѣляется ли самый предметъ или тѣ деньги, которыя выручены или даже будутъ выручены отъ его продажи. Изученіе этой части хозяйственной дѣятельности составляетъ второй отдѣлъ нашего предмета, называемый *распредѣленіемъ*. Но и этимъ не оканчивается хозяйственная дѣятельность людей. Я уже говорилъ, что если бы вездѣ человѣкъ могъ находить для себя все, что ему нужно, то тогда не было бы обмѣна; что обмѣнъ именно потому и существуетъ, что всякая мѣстность не производитъ многаго того, что человѣку необходимо. Одна губернія производитъ, напримѣръ, больше всего пшеницы, больше чѣмъ нужно ея жителямъ. Пшеница эта продается крестьянами торговцамъ, которые отправляютъ ее за границу, туда, гдѣ ея мало. На вырученныя деньги крестьянинъ покупаетъ себѣ то, что ему необходимо. Между прочимъ онъ покупаетъ тѣ сельско-хозяйственныя орудія, безъ которыхъ онъ не можетъ обойтись въ хозяйствѣ,

§ 14. Характеристика обмѣна.

и которыя дѣлаетъ ему ремесленникъ. Послѣдній на вырученныя за свои издѣлія деньги покупаетъ себѣ лѣсъ. Если на мѣстѣ лѣсъ не растетъ, то онъ доставляется оттуда, гдѣ лѣсовъ много, гдѣ лѣсъ продаютъ, чтобы купить себѣ хлѣба, котораго тамъ мало. Онъ покупаетъ себѣ желѣзо, доставляемое ему, напримѣръ, изъ Уральскихъ горъ, гдѣ много руды, гдѣ она добывается и обрабатывается. И лѣсъ, и желѣзо служатъ ремесленнику для того, чтобы снова производить орудія, снова ихъ продавать и изъ барышей добывать свой насущный кусокъ хлѣба и т. д. Не трудно понять, что какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и населеніе каждой отдѣльной мѣстности продаютъ другимъ то, что̀ производятъ сами, для того, чтобы купить у другихъ то, чего сами не производятъ и что имъ нужно. Такимъ образомъ, всѣ люди *обмѣниваются* произведеніями своего труда. Тотъ отдѣлъ нашего предмета который занимается изученіемъ этой части хозяйственной дѣятельности, называется *обмѣномъ*.

Таковы три отдѣла, по которымъ будутъ слѣдовать наши бесѣды. Мы разсмотримъ сначала *производство*, потомъ *распредѣленіе*, наконецъ, *обмѣнъ*.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

I. Производство.

§ 15. Три условія производства.

Что̀ нужно для того, чтобы *произвести* какой-бы то ни было предметъ? Обратите вниманіе, для примѣра, на окно. Что̀ нужно было имѣть производителю, что̀ онъ долженъ былъ дѣлать, чтобы изготовить этотъ предметъ. Прежде всего ему необходимъ былъ матеріалъ. Дерево, стекло, петли, гвозди, клей. Окно не могло бы у него получиться, если бы онъ не имѣлъ всего этого, всего того *матеріала*, который онъ взялъ у природы. Но природа дала ему не только это. Еслибы не было *силы* тренія, то гвозди не прибивали бы досокъ, „замо̀къ“ рамы не держалъ бы. Если бы не существовало *силы* тепла, нельзя

было бы ковать желѣза. Итакъ, прежде всего помогла производителю *природа*. Она дала ему матеріалъ и силы. Ни одно производство немыслимо безъ этихъ даровъ природы. Затѣмъ, вполнѣ ясно, что весь этотъ матеріалъ не могъ-бы обратиться въ *окно* безъ *работы* производителя. Работой, *трудомъ* человѣка выстругиваются и пригоняются доски, приготовляются и вбиваются гвозди, вставляется стекло и т. д. Наконецъ, производитель, не можетъ сработать изъ матеріала *окна* голыми руками. Ему необходимъ топоръ, пила, столярный инструментъ, алмазъ; ему необходимо помѣщеніе для мастерской. Словомъ, для того, чтобы сдѣлать окно, ему нужно, чтобы ранѣе былъ употребленъ нѣкоторый трудъ на орудія, инструменты, машины, постройки и т. д. *Этотъ плодъ прежняго труда* называется *капиталомъ*.

Итакъ, для того, чтобы *производить* необходимы *дары природы*, *трудъ* и *капиталъ*. Сверхъ того мы знаемъ, что природа вліяетъ на экономическую дѣятельность людей не только тѣмъ, что даетъ матеріалы и силы, а еще и иначе (вспомнимъ вліяніе климата). Ознакомимся же прежде всего съ вліяніемъ на производство *природы*, затѣмъ—*труда* и, наконецъ, *капитала*.

1. Природа.

§ 16. Способъ пользованія дарами природы.

Какъ уже сказано, безъ даровъ природы человѣкъ не можетъ развивать своей промышленной дѣятельности. Я сказалъ сейчасъ, что она доставляетъ ему *матеріалъ* и *силы*, которыми онъ и пользуется. Человѣкъ, слѣдовательно, *подчиняетъ* себѣ эти силы и матеріалы для достиженія своихъ цѣлей. Какъ же это дѣлается? Какимъ путемъ можетъ человѣкъ подчинять себѣ природу?—Часто думаютъ, что человѣкъ *творитъ*, *создаетъ* новый матеріалъ, который *до* его труда не существовалъ. Часто говорятъ, что если земледѣлецъ бросилъ въ землю одно зерно, а получилъ при жатвѣ вмѣсто него пять зеренъ, то трудомъ своимъ онъ *создалъ* четыре новыхъ. Посмо-

тримъ, справедливо ли это. Прежде, чѣмъ посѣять зерно, земледѣлецъ пашетъ землю. Почему онъ дѣлаетъ это? Потому что онъ знаетъ, что зерно пуститъ ростокъ только тогда, когда оно подвергается вліянію теплоты и влажности почвы. Землю нужно разрыхлить, затѣмъ бросить зерно и затѣмъ его прикрыть землей (заборонить)—только тогда оно начнетъ расти. Другими словами—человѣкъ узналъ, при какихъ условіяхъ, по законамъ природы, зерно можетъ развиваться. Онъ доставляетъ ему эти условія, а природа сама дастъ развитіе зерну. Стебель растетъ не по волѣ человѣка, а по неизмѣннымъ *законамъ природы*. Человѣкъ съумѣлъ только *примѣнить* эти законы для своей цѣли—получить хлѣбъ. Далѣе, собравъ жатву, онъ везетъ зерно на мельницу. Тамъ онъ помѣщаетъ его между двумя тяжелыми камнями, такъ какъ онъ знаетъ, что при вращеніи одного изъ нихъ на другомъ оно будетъ раздавлено по *силѣ тяжести*. Человѣкъ знаетъ, что зерно годно къ ѣдѣ только послѣ такого раздавливанія. Онъ знаетъ, что безъ хлѣба онъ не можетъ прожить. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ человѣкъ только пользуется уже готовыми, *не* имъ созданными силами природы, онъ *противопоставляетъ* одну изъ нихъ другой и этимъ заставляетъ работать на себя. Далѣе, частицы земли плотно *сцѣплены* (скрѣплены) между собой. Онъ знаетъ, что сцѣпленія этого нельзя преодолѣть тупымъ орудіемъ (напр. желѣзной палкой), онъ употребляетъ острое (лемехъ у плуга). Силою рабочаго скота или пара (есть плуги и паровые) онъ преодолѣваетъ силу *тренія* частицъ земли о плугъ. Силою давленія жернова онъ преодолѣваетъ силу *сопротивленія* частицъ самого зерна—обращаетъ его въ порошокъ, называемый мукою. Онъ знаетъ, что, вслѣдствіе силы *притяженія* земли, вода въ рѣкѣ течетъ внизъ по наклону русла, что вверхъ она течь не можетъ. Онъ загораживаетъ ей путь, перебрасываетъ черезъ рѣку плотину и пропускаетъ воду только по небольшой канавѣ, въ концѣ которой ставитъ мельничное колесо. Сила паденія воды отъ этого увеличивается настолько, что колесо начинаетъ вертѣться. Заколачивая въ стѣну гвоздь, чело-

вѣкъ знаетъ, что онъ будетъ въ состояніи выдержать извѣстную тяжесть того, что на немъ повѣсятъ, благодаря силѣ *тренія* частицъ стѣны о гвоздь. Желая получить лѣсъ на свои подѣлки, человѣкъ нарушаетъ силу *сцѣпленія* частицъ дерева острымъ орудіемъ (топоромъ) и заставляетъ его этимъ падать вслѣдствіе силы *притяженія* земли. Вы видите, что во всѣхъ этихъ случаяхъ человѣкъ *не создаетъ* ни матеріи, ни силы. И дерево, и зерно, и рѣка, и жерновой камень, и сила притяженія, и треніе, и сцѣпленіе частицъ, и теплота, и влажность—все это уже существовало въ природѣ до человѣка, существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока существуетъ тотъ міръ, въ которомъ мы живемъ. Человѣкъ ничего этого не создалъ, ничего и создать не можетъ. Благодаря силамъ природы, зерно пустило ростокъ и созрѣло, смолото въ муку, обратилось въ хлѣбъ. Благодаря силамъ природы, волы и лошади, таща за собой плугъ, приготовляютъ земледѣльцу землю. Благодаря силамъ природы, мельница работаетъ, гвоздь держитъ тяжести, дерево можетъ быть срублено. Что же дѣлаетъ человѣкъ? Онъ, прежде всего, *изучаетъ* природу. Онъ узнаетъ путемъ науки и опыта, какъ легче всего—*съ наименьшей затратой времени, силъ и труда* — употребить въ свою пользу матеріалы и силы природы, какъ противопоставить одну изъ нихъ другой для того, чтобы получилось то дѣйствіе, тотъ предметъ, который ему нуженъ. И *только это* человѣкъ можетъ дѣлать съ природой въ своей промышленной дѣятельности и ничего болѣе. Чѣмъ человѣкъ больше знаетъ, чѣмъ онъ развитѣе, тѣмъ плодотворнѣе его трудъ, тѣмъ легче онъ подчиняетъ себѣ природу.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

2. Трудъ.

§ 17.

Значеніе труда въ промышленной дѣятельности людей.

Итакъ, природа даетъ человѣку матеріалъ и силы. Изъ нихъ человѣкъ долженъ добыть себѣ все, что̀ ему нужно для продолженія своего существованія. Чѣмъ достигается это? *Трудомъ*. Вѣтеръ безполезенъ человѣку до тѣхъ поръ, пока послѣдній не употребитъ труда для устройства вѣтряной мельницы, сила пара—до постройки локомотива желѣзная руда—до ея обработки и отдѣлки трудомъ кузнеца или слесаря, лѣсъ—до того времени, пока плотникъ или столяръ не приложатъ къ нему своего труда. Почти все, доставляемое человѣку природой, не приноситъ ему той пользы, которую могло бы приносить, до приложенія извѣстнаго количества труда. Даже рыба, плавающая на поверхности рѣки, становится полезною только послѣ труда, употребленнаго на ея ловлю и ея приготовленіе къ ѣдѣ. Среди роскошнѣйшей природы подъ экваторомъ человѣкъ долженъ умереть отъ голода и жажды, если *совсѣмъ* не захочетъ трудиться. Слѣдовательно, трудъ доставляетъ человѣку полезности, производимыя природой. Почти всякій полезный предметъ становится такимъ лишь послѣ того, какъ кто-нибудь потрудится надъ тѣмъ, чтобы его сдѣлать, или по крайней мѣрѣ надъ тѣмъ, чтобы примѣнить его къ нуждамъ человѣка. Правда, никто не трудился надъ производствомъ солнечнаго свѣта. Это—одно изъ тѣхъ немногихъ благъ, которыя даются даромъ всѣмъ людямъ безъ различій. Но даже и изъ него можно извлекать *всю* возможную пользу лишь трудомъ. Чтобы онъ былъ полезенъ, напр., для возращенія хлѣбныхъ растеній, надо сперва затратить трудъ на приготовленіе земли и на посѣвъ. Никто не трудился надъ тѣмъ, чтобы въ рѣкѣ была вода. Но, для извлеченія изъ послѣдней *всей* той пользы, которую она

можетъ дать, надо, напр., сперва употребить трудъ на то, чтобы поставить мельницу для помола зерна, устроить пароходъ для перевозки людей и клади, изготовить рыболовныя снасти для ловли рыбы и т. д. Человѣкъ развитый сознаетъ это величайшее значеніе труда для людей и преклоняется передъ нимъ.

§ 18. Трудъ хозяйственный. а) Планомѣрность.

Но не всякій трудъ служитъ промышленной дѣятельности людей. Весьма часто можно трудиться такъ, что результатомъ труда не будетъ никакой вещи, составляющей цѣль промышленной дѣятельности людей. Посмотрите, напр., на человѣка, идущаго гулять *безъ цѣли, безъ плана*. Онъ, конечно, трудится. Онъ напрягаетъ свои мускулы, можетъ сильно устать, если гулянье продлится долго. Но трудится ли онъ съ промышленною цѣлью? Конечно, нѣтъ. Посмотрите, далѣе, на ребенка, который играетъ въ мячъ. Развѣ онъ не трудится? Конечно, трудится—и трудъ этотъ очень полезенъ для его здоровья. Если вы дѣлаете гимнастическія упражненія—это очень помогаетъ развитію вашего организма. Но *этотъ* вашъ трудъ и трудъ ребенка отличается ли чѣмъ-нибудь отъ того труда, какой употребляетъ ремесленникъ въ мастерской? Конечно, сильно отличается Здѣсь результатомъ труда бываетъ вещь, которая нужна человѣку, которую можно продать и на вырученныя деньги купить хлѣбъ, одежду — все, что требуется для жизни; тамъ никакой такой вещи не получается и если бы люди въ жизни занимались одной только гимнастикой, то не получили бы ничего, что нужно для продленія ихъ существованія. Они не знали бы *промышленной* дѣятельности. Наконецъ, есть еще трудъ, который не относится къ этой дѣятельности. Это — трудъ *умственный*, *духовный*. Если вы изготовили въ мастерской плугъ или машину, то вы изготовили новую вещь, которая служитъ человѣку для новаго труда. Если вы починили старую борону—вы негодную къ употребленію вещь сдѣлали годною. Если вы сдѣлали даже ненужную или вообще не важную вещь—какую-нибудь игрушку,—находится человѣкъ, покупающій ее для удовольствія

§ 19. б) Удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей.

§ 20. в) Матеріальность.

своихъ дѣтей. Вы изготовили ему предметъ, которому онъ даетъ извѣстное употребленіе. Словомъ, у васъ результатомъ труда является всегда какая-нибудь *вещь* полезная или пріятная человѣку. И таковъ бываетъ результатъ всякаго труда тамъ, гдѣ человѣкъ проявляетъ свою промышленную дѣятельность. И земледѣлецъ доставляетъ людямъ новые плоды земли, и ткачъ доставляетъ имъ новые куски сукна, и торговецъ привозитъ вещи туда, гдѣ ихъ нѣтъ, — слѣдовательно, увеличиваетъ здѣсь количество вещей нужныхъ людямъ. Но этого нѣтъ въ умственной дѣятельности человѣка. Учитель, напримѣръ, который учитъ дѣтей, докторъ, который лѣчитъ больныхъ, *никакой новой вещи* человѣку не доставляютъ. Учитель учитъ для того, чтобы ученики пріобрѣли больше познаній; докторъ лѣчитъ, чтобы больные были здоровы. А для чего работаетъ земледѣлецъ, мастеръ, ткачъ? Для того, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба. Учитель, докторъ получаютъ жалованье *для того*, чтобы они были обезпечены въ необходимомъ и *не имѣли нужды въ дѣятельности промышленной*. Ели бы они не получали платы за свой трудъ, они должны были бы заниматься земледѣліемъ или ремесломъ и т. д. и не имѣли бы времени учить и лѣчить. Ихъ назначаютъ въ эти должности не для того, чтобы давать имъ жалованье, а для того, чтобы они учили, лѣчили и не занимались ничѣмъ другимъ. Земледѣлецъ, мастеръ, ткачъ въ своей дѣятельности не имѣютъ другихъ цѣлей, кромѣ пропитанія. Мастеръ дѣлаетъ плугъ не для того, чтобы принести этимъ пользу другимъ, а для того, чтобы выручить изъ продажи этого плуга пользу себѣ.—„Не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ“. Для людей такъ же необходимо имѣть учителя и врача, какъ и кусокъ хлѣба. Не можетъ человѣческое общество жить безъ того, чтобы не было тѣхъ, кто его учитъ, кто лѣчитъ. Знаніе научаетъ людей лучше, плодотворнѣе трудиться, сохраненіе здоровья способствуетъ тому, чтобы оставалось больше времени для труда. Но весь трудъ этихъ людей не входитъ въ составъ той науки, которая занимается изученіемъ только

Библиотека Коммунистической Академии

одной промышленной дѣятельности. Въ нашихъ бесѣдахъ мы касаемся только ея одной и будемъ говорить только о такомъ трудѣ, который служитъ ей одной.

§ 21. Опредѣленіе хозяйственнаго труда.

Итакъ, какой же это трудъ? *Во-первыхъ:* онъ долженъ производиться по извѣстному *плану*, вести къ извѣстной цѣли, которую имѣетъ работникъ. Поэтому онъ называется—трудъ *планомѣрный* („соразмѣрно плану"). Начиная дѣлать вѣялку, мастеръ знаетъ, что дѣлаетъ вѣялку, а не что-либо другое. *Во-вторыхъ:* цѣлью его должна быть непремѣнно какая-нибудь вещь, удовлетворяющая какимъ-нибудь потребностямъ людей. Чѣмъ ближе какая-нибудь потребность приближается къ потребностямъ первымъ, тѣмъ и трудъ, направленный на ея удовлетвореніе, конечно, важнѣе. Наконецъ, *въ-третьихъ:* трудъ этотъ долженъ быть не умственный, не духовный, *а физическій*, дающій въ результатѣ какую-нибудь полезную или пріятную *вещь*. Иначе трудъ этотъ называется *мускульнымъ*. Вотъ тѣ три свойства труда, по которымъ мы узнаемъ, удовлетворяетъ ли онъ промышленной дѣятельности людей. Тотъ трудъ, который имѣетъ эти свойства, называется *хозяйственнымъ*. Что же называется *хозяйственнымъ трудомъ?*—Это есть *физическій планомѣрный трудъ, удовлетворяющій матерьяльнымъ потребностямъ людей.*

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

§ 22. Сумма и производительность труда.

Не всѣ люди трудятся одинаково. Одни работаютъ больше, другіе — меньше. Одни успѣваютъ сдѣлать больше, чѣмъ другіе, въ одно и то же количество времени. Ребенокъ, мальчикъ не могутъ сработать столько, сколько сработаетъ взрослый; любящій часто праздновать—столько, сколько трудолюбивый; неумѣющій обращаться съ машиной—столько сколько умѣющій. Дикарь бываетъ иногда сытъ только тѣмъ, что ловитъ рыбу и это отнимаетъ у него мало времени, а рабочій иногда принужденъ работать 15—18 часовъ въ сутки, чтобы заработать

кусокъ хлѣба. Итакъ, одинъ работаетъ *много*, другой—*мало*; иначе сказать *сумма* труда одного больше, а другого меньше.—Далѣе, иной дикарь звѣроловъ употребляетъ не менѣе полсутокъ для того, чтобы убить дичь, которой питается, а въ то же время рабочій на булавочной фабрикѣ сдѣлаетъ много тысячъ булавокъ и т. д. Другими словами, одинъ работаетъ удачнѣе, плодотворнѣе, успѣваетъ сработать гораздо больше, трудится, какъ говорятъ, *производительнѣе*, чѣмъ другой. Слѣдовательно, *сумма* и *производительность* труда могутъ въ обществѣ мѣняться весьма сильно.—Посмотримъ, отъ какихъ условій это зависитъ.—Начнемъ съ главнѣйшихъ условій, увеличивающихъ или уменьшающихъ *сумму* труда людей.

§ 23. Условія измѣненія суммы труда въ обществѣ: а) распредѣленіе населенія по возрастамъ

1. Къ какимъ условіямъ относится прежде всего *раздѣленіе людей по возрастамъ*. Наиболѣе способенъ къ труду, наиболѣе крѣпокъ, силенъ бываетъ человѣкъ между 25 и 45 годами. Отъ 15 до 25 лѣтъ силы увеличиваются, но не успѣли еще развиться вполнѣ. Отъ 45 до 60 силы слабѣютъ, хотя и не наступаетъ еще дряхлость. До 15 и послѣ 60 лѣтъ человѣкъ считается совершенно негоднымъ къ постоянной работѣ. Очевидно, то общество, въ которомъ людей въ возрастѣ отъ 25 до 45 имѣется, положимъ, 40%, можетъ доставить бо́льшую сумму труда, чѣмъ то, въ которомъ ихъ 30% или 20%. Чѣмъ менѣе въ обществѣ дѣтей, подростковъ и стариковъ по сравненію со взрослыми, тѣмъ болѣе можетъ оно трудиться, тѣмъ составъ его *выгоднѣе экономически*.

§ 24. b) распредѣленіе по поламъ.

2. Вторымъ условіемъ надо поставить *раздѣленіе людей* по *поламъ*. Женщина слабѣе мужчины и можетъ вообще сработать меньше его. Составъ того общества, въ которомъ на 100 мужчинъ приходится, напр., 106 женщинъ, *невыгоднѣе* того, въ которомъ на 100 мужчинъ приходится, напр., 98 женщинъ.

§ 25. c) средняя годность организма къ работѣ.

3. Третьимъ условіемъ является *годность организма къ работѣ*. Организмы разныхъ людей имѣютъ разную способность къ труду. Одинъ не можетъ сработать половины того, что можетъ сдѣлать другой. Такая разница бываетъ не только между отдѣльными людьми, но даже

и между народами. Замѣчено, напр., что народы развитые, европейцы, болѣе способны къ работамъ, чѣмъ дикари Австраліи. Англійскій рабочій бываетъ обыкновенно сильнѣе французскаго, греческій сильнѣе турецкаго. Умственное развитіе человѣка увеличиваетъ охоту къ труду, а привычка трудиться развиваетъ силы людей и увеличиваетъ ихъ отъ родителей къ дѣтямъ. Чѣмъ люди болѣе развиты и чѣмъ болѣе они уважаютъ трудъ, тѣмъ болѣе увеличивается годность ихъ организма къ работѣ, тѣмъ, слѣдовательно, *выгоднѣе* составъ такого общества *экономически*.

§ 26. d) болѣзненность.

4. Слѣдующимъ условіемъ количества труда въ обществѣ упомянемъ *болѣзненность* населенія. Чѣмъ больше люди болѣютъ, тѣмъ болѣе пропадаетъ у нихъ времени для труда. Чѣмъ населеніе здоровѣе, тѣмъ больше оно можетъ наработать. Чѣмъ меньше въ странѣ глухихъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, сумасшедшихъ, тѣмъ болѣе въ ней настоящихъ работниковъ. Но не въ нихъ однихъ общество теряетъ людей, увеличивающихъ сумму его труда. Всякій человѣкъ болѣетъ. Чѣмъ лучше его жилище, пища, одежда, чѣмъ рѣже онъ работаетъ свыше силъ, тѣмъ онъ болѣетъ рѣже. Чѣмъ хуже онъ живетъ, пьетъ, ѣстъ, одѣвается, чѣмъ хуже воздухъ, которымъ онъ дышетъ, чѣмъ чаще ему приходится работать свыше силъ, тѣмъ онъ болѣетъ чаще и тѣмъ болѣе времени у него пропадаетъ для труда. При плохомъ питаніи, плохомъ жилищѣ, воздухѣ, организмъ человѣка не можетъ развиться такъ, какъ онъ развился бы при хорошемъ содержаніи. Работа дѣлается хуже, болѣзни посѣщаютъ его чаще. Тѣмъ больше увеличивается сумма труда въ обществѣ, чѣмъ лучше живетъ тотъ, кто трудится. Слѣдуетъ далѣе замѣтить, что вообще при всякихъ условіяхъ болѣзненность измѣняется съ возрастомъ. Меньше всѣхъ болѣетъ человѣкъ взрослый и именно въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ. Отъ 25 до 30 и отъ 40 до 45 болѣть приходится чаще, а подросткамъ и старикамъ—гораздо больше. Больше всѣхъ болѣютъ дѣти. Ясно, что опять мы встрѣтились съ нашимъ первымъ условіемъ и снова можемъ повторить,

что чѣмъ болѣе въ обществѣ людей взрослыхъ (сравнительно съ другими возрастами) и, добавимъ, чѣмъ болѣе людей въ возрастѣ 30—40 лѣтъ, тѣмъ составъ этого общества *выгоднѣе экономически*.

§ 27. **e) Количество производительныхъ работниковъ.**

5. Еще далѣе, совершенно понятно, что сумма хозяйственнаго труда увеличивается въ той странѣ, гдѣ большее количество людей занимается промышленной дѣятельностью. Та страна, въ которой на 100 жителей приходится, положимъ, 90 земледѣльцевъ, ремесленниковъ и проч., имѣетъ гораздо болѣе выгодный экономически составъ населенія, чѣмъ та, въ которой ихъ приходится, положимъ, 75. Я уже говорилъ, что общество не можетъ обойтись безъ тѣхъ людей, которые занимаются умственнымъ трудомъ. Но чѣмъ ихъ больше, тѣмъ въ этомъ обществѣ находится меньше труда *хозяйственнаго*. Вмѣстѣ съ этимъ, количество труда увеличивается тамъ, гдѣ и дѣти принимаютъ участіе въ работахъ взрослыхъ. Дѣтямъ вредно работать на фабрикахъ. Организмъ ихъ не выноситъ долгой работы въ плохомъ воздухѣ при многолюдствѣ рабочихъ. Поэтому почти во всѣхъ странахъ дѣтская работа на фабрикахъ запрещается. Но работа ихъ дома, ихъ помощь родителямъ въ семьѣ не можетъ быть столь утомительной и вредной. Вотъ почему, чѣмъ въ странѣ больше домашнихъ мастерскихъ, работъ на домахъ, вмѣсто большихъ фабрикъ и заводовъ, тѣмъ больше можетъ увеличиться въ ней сумма труда.

§ 28. **f) Праздники.**

6. Наконецъ, сумма труда уменьшается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе дней въ году населеніе *празднуетъ*. Есть мѣста (въ Германіи), гдѣ еще недавно праздновали болѣе 200 дней въ году, гдѣ, слѣдовательно, работали только немного болѣе $^1/_3$ года. У насъ, въ Россіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно насчитать до 130 праздниковъ въ году, или только около $^2/_3$ года работы. Нерѣдко празднуются такіе праздники, которыхъ празднованіе вовсе не установлено церковью и даже такіе, которые составляютъ просто результатъ невѣжества и суевѣрія („Паликопы“, „Освященіе Царя-града“ и пр.). Количество тако-

выхъ сокращается только развитіемъ людей и правильнымъ пониманіемъ своихъ выгодъ.

Наконецъ, вообще, чѣмъ больше развивается въ странѣ образованіе, развитіе, тѣмъ больше начинаютъ уважать трудъ и тѣмъ болѣе увеличивается въ обществѣ сумма его хозяйственнаго труда.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

§ 29. Производительность труда.

Мы познакомились съ условіями, отъ которыхъ зависитъ *сумма* труда въ обществѣ. Перейдемъ къ тѣмъ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ его *производительность*, его *качество*. Посмотримъ, отчего одинъ, работая то же количество времени, сработаетъ больше и лучше, чѣмъ другой. Слѣдуетъ сказать прежде всего, что условій такихъ очень много и разсмотрѣть ихъ *всѣ* нѣтъ никакой возможности. Мало ли отчего человѣкъ въ жизни работаетъ лучше и хуже! Каждый видѣлъ это вокругъ себя и даже испыталъ это на себѣ самомъ. Одинъ и тотъ же человѣкъ работаетъ сегодня лучше, завтра хуже. Мы можемъ познакомиться только съ немногими общими условіями, которыя дѣйствуютъ для всѣхъ одинаково и помогаютъ увеличенію производительности труда.

§ 30. Условія производительности: а) раздѣленіе труда.

Первымъ такимъ условіемъ нужно считать *раздѣленіе труда*. Вы, можетъ быть, видѣли когда-нибудь, какъ каменщики доставляютъ кирпичъ на верхніе этажи дома, который они строятъ. Очень часто, вмѣсто того, чтобы переносить кучу кирпичей въ рукахъ или на носилкахъ, они становятся въ рядъ по лѣстницѣ и передаютъ каждый кирпичъ снизу наверхъ изъ рукъ въ руки. Этотъ способъ гораздо удобнѣе, такъ какъ требуетъ меньше времени при передачѣ кирпича, чѣмъ при простомъ переносѣ. На булавочной фабрикѣ каждую булавку дѣлаетъ не одинъ рабочій съ начала до конца, но много (около 20)

рабочихъ, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ не всю булавку, а лишь ея часть. Одинъ тянетъ проволоку, другой выпрямляетъ ее, третій рѣжетъ, четвертый завастриваетъ, пятый обтачиваетъ конецъ головки и т. д. Для одной головки работаютъ два или три мастера, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ особое дѣло. Такимъ же образомъ производство игральныхъ картъ раздѣлено между 70 съ лишнимъ особыхъ работниковъ-спеціалистовъ. На фабрикахъ, при большомъ машинномъ производствѣ, каждый рабочій дѣлаетъ лишь весьма небольшую долю общей работы и никогда не дѣлаетъ всей вещи цѣликомъ. Зачѣмъ же дѣлается это раздѣленіе труда между нѣсколькими лицами, почему булавки, напр., или карты не дѣлаетъ одинъ рабочій?—Потому, что *раздѣленіе труда очень и очень увеличиваетъ его производительность*. Подумайте, сколько булавокъ можетъ сдѣлать въ одинъ день человѣкъ? Говорятъ, что едва ли сдѣлаетъ одну и во всякомъ случаѣ не сдѣлаетъ двадцати. Но на небольшой фабричкѣ, безъ всѣхъ новѣйшихъ машинъ, при раздѣленіи труда, 10 рабочихъ выдѣлываютъ въ день болѣе 48.000 булавокъ, или каждый болѣе 4.800 штукъ. Говорятъ, что если бы рабочій началъ дѣлать самъ игральную карту, то едва ли съумѣлъ бы сдѣлать болѣе двухъ картъ въ день. На карточной фабрикѣ, при раздѣленіи труда, 30 рабочихъ дѣлаютъ въ день 15.500 картъ, или болѣе 500 штукъ на одного. Каждый могъ видѣть нѣчто подобное въ жизни. Тамъ, гдѣ надъ однимъ дѣломъ работаетъ много людей вмѣстѣ, работа идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ если бы эти люди работали порознь. „Двѣ собаки вмѣстѣ поймаютъ больше зайцевъ, чѣмъ четыре отдѣльно“ (англійская пословица). Отчего же происходитъ это огромное увеличеніе производительности труда при его раздѣленіи? *Во-первыхъ*, если человѣкъ не отрывается отъ своей работы, не мѣняетъ ее, то у него сохраняется много времени, которое теряется, если онъ начнетъ переходить отъ одного дѣла къ другому. Если рабочій будетъ работать часть дня въ полѣ, а часть—за ткацкимъ станкомъ и постоянно мѣнять эти работы, то у него не только пропадетъ много времени на пере-

§ 31. Причины такой успѣшности.

ходы съ поля въ мастерскую и обратно, но пропадетъ еще и то время, въ которое ему нужно приспособляться, налаживаться на новую работу. Если бы ремесленникъ началъ мѣнять нѣсколько разъ въ день работу въ разныхъ мастерскихъ, то наработалъ бы гораздо меньше, чѣмъ теперь. *Во-вторыхъ*, при раздѣленіи труда сильно увеличивается ловкость работника. Понятно, тотъ, кто дѣлаетъ постоянно много разнообразныхъ работъ, не можетъ дѣлать ихъ такъ быстро, отчетливо, ловко, какъ тотъ, который весь свой вѣкъ дѣлаетъ только одну и ту же несложную простую работу. Какимъ бы человѣкъ ни былъ хорошимъ слесаремъ, онъ, навѣрно, не могъ бы выточить такъ искусно булавочной головки, какъ тотъ, кто десятки лѣтъ ежедневно не дѣлалъ ничего больше, какъ точилъ эти головки. Какъ бы ни былъ хорошъ кузнецъ, онъ не можетъ выдѣлать много гвоздей въ день, напр., 200—300, но бываютъ 12-тилѣтніе гвоздари, которые умѣютъ дѣлать ихъ 2300 штукъ въ день. *Въ-третьихъ*, раздѣленіе труда помогаетъ дѣлать изобрѣтенія, улучшенія въ машинахъ и орудіяхъ. Понятно, если всегда, всю жизнь обращаться съ однимъ и тѣмъ же инструментомъ, или машиной, то легче придумать, какъ бы удобнѣе приспособить ее къ своей работѣ, чѣмъ если этимъ орудіемъ работать только изрѣдка. Много изобрѣтеній было сдѣлано рабочими именно потому, что они постоянно, долговременно работали все одно и то же однимъ и тѣмъ же орудіемъ или обращались постоянно съ одной и той же частью машины.

Слѣдуетъ, однако, указать и на то, что при всѣхъ этихъ выгодахъ раздѣленіе труда имѣетъ и другую—крайне невыгодную сторону. Вообразимъ себѣ рабочаго, который спеціализировалъ себя на какой-нибудь одной маленькой части работы. Напр., онъ только и умѣетъ тянуть проволоку для булавки. Тянетъ онъ ее ежедневно, часовъ по 12 въ сутки, тянетъ ее такъ весь свой вѣкъ. Что̀ съ нимъ будетъ? Ему нѐкогда учиться ничему другому, ибо весь день его занятъ этой работой. Учиться ему и нѐзачѣмъ, ибо заработокъ его въ другой такой же маленькой части ра-

боты (напр. при обтачиваніи булавочной головки) мало или совсѣмъ не будетъ отличаться отъ нынѣшняго. Значитъ, познанія его расширятся не могутъ. Напротивъ, если бы даже раньше онъ обладалъ ими, онъ принужденъ растерять ихъ въ этой постоянной, вѣчной, неизмѣнной, узкой, маленькой работѣ. Развитія, движенія впередъ для рабочаго при этихъ условіяхъ нѣтъ. Онъ становится тупѣе, обращается въ часть той самой машины, къ которой прикованъ, за работой которой обязанъ неустанно слѣдить. Мало того—вслѣдствіе полнаго однообразія его движеній его кости, мускулы нерѣдко съ теченіемъ времени подвергаются болѣзненнымъ измѣненіямъ. Всякій знаетъ, напр., что постоянная работа, сидя съ поджатыми ногами, даетъ и особую искривленную форму ногамъ (напр. у портныхъ). Разныхъ такихъ измѣненій встрѣчается очень много среди фабричныхъ рабочихъ.—Наконецъ, и заработокъ такого рабочаго, очевидно, не увеличивается, ибо онъ навсегда привязанъ къ одному и тому же дѣлу.—По этимъ причинамъ приходится заключить, что такое раздѣленіе труда, т.-е. такая работа, при которой каждый рабочій дѣлаетъ *не цѣлую вещь*, а только *часть вещи*, хотя и увеличиваетъ производительность труда въ обществѣ, но оказываетъ весьма вредное вліяніе на рабочихъ.

§ 32. Сочетаніе труда. 1. Простое.

Такое же вліяніе на производительность труда оказываетъ и *сочетаніе* труда. Сочетаніе бываетъ *простое* и *сложное*. При *простомъ* сочетаніи, какъ и при раздѣленіи, одна вещь дѣлается многими работниками. Но при раздѣленіи—она *раздѣляется* между отдѣльными людьми, изъ которыхъ каждый работаетъ надъ отдѣльной ея частью. При простомъ сочетаніи много людей *соединяются (сочетаются)* для того, чтобы исполнить всю работу сообща. Дѣлается это или потому, что работа должна поспѣть къ сроку, въ короткое время (зерно высыпается, если хлѣбъ не убрать вóвремя, трава сохнетъ, если ее не скосить зеленою), или пóтому, что работа не по силамъ одному человѣку (поднять большую тяжесть, вбивать сваи). Сила *массы*, многихъ людей преодолѣваетъ тѣ препятствія, ко-

торыхъ не можетъ преодолѣть одинъ человѣкъ. „Громáда—великій человѣкъ“ (малорусская пословица). Сколько бы ни бился одинъ рабочій надъ такими работами, его работа всегда была бы мало производительна безъ помощи другихъ людей.

§ 33. 2. Сочетаніе сложное.

Наконецъ, *сочетаніемъ сложнымъ* называется сумма труда всѣхъ людей—*каждаго въ своемъ дѣлѣ*. Каждый дѣлаетъ всю вещь съ начала до конца. Кузнецъ дѣлаетъ свои брички, земледѣлецъ пашетъ свое поле. Кузнецъ продаетъ земледѣльцу нужную ему бричку, земледѣлецъ продаетъ кузнецу нужный ему хлѣбъ. До сихъ поръ человѣчество стремится жить такъ, чтобы каждый не производилъ себѣ *всего*. Каждый дѣлаетъ что-либо одно: земледѣлецъ—хлѣбъ, кузнецъ—плуги, портной—платье, мясникъ—мясо, ткачъ—сукно. Всѣ они обмѣниваются своими издѣліями. Каждый производитъ *больше* издѣлій, чѣмъ нужно ему самому, чтобы передать ихъ тѣмъ, кому они нужны, а на вырученныя деньги купить все, что нужно себѣ. Въ городахъ занимаются ремеслами; въ деревняхъ—больше всего хлѣбопашествомъ; тамъ, гдѣ есть рудники—горнымъ дѣломъ; гдѣ есть лѣса—промышленностью лѣсной и т. д. Этимъ *раздѣленіемъ занятій* или *сложнымъ сочетаніемъ* труда люди получаютъ все, что̀ удовлетворяетъ потребностямъ ихъ и другихъ людей. Очевидно, оно не можетъ имѣть въ такой мѣрѣ тѣхъ вредныхъ послѣдствій для рабочаго, какія мы видѣли отъ раздѣленія труда. Но каждый получаетъ возможность этимъ путемъ улучшать свое производство, совершенствоваться въ немъ и работать гораздо лучше, ловче, больше, производительнѣе.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Итакъ, мы узнали, что первымъ условіемъ производительности труда служитъ его *раздѣленіе* и *сочетаніе*. Переходимъ ко второму—къ *свободѣ* труда.

§ 34. b) Свобода труда.

Всякій знаетъ, что работа изъ-подъ палки, по принужденію,—плохая работа. Только тотъ, кто увѣренъ, что отъ его работы получитъ выгоду онъ самъ, только тотъ и работаетъ хорошо. Если же выгоду отъ его работы получаетъ другой, то работа такого работника принесетъ немного, будетъ *мало производительна*. Такова именно работа рабовъ и крѣпостныхъ. Въ прежнее время вездѣ существовали тѣ и другіе, а свободныхъ работниковъ было весьма мало. Рабъ считался вещью, а не человѣкомъ. Все его имущество принадлежало господину. Господинъ имѣлъ право его убить, продать, обмѣнять. Крѣпостной былъ *прикрѣпленъ* къ землѣ господина, не могъ сойти съ нея и обязанъ былъ работать на господина. Съ развитіемъ знанія, образованія, и рабство и крѣпостное состояніе мало-по-малу уничтожалось во всѣхъ странахъ и теперь въ Европѣ уже не существуетъ нигдѣ, а осталось въ Африкѣ, Америкѣ, но и тамъ европейцы борются за то, чтобы всѣ люди были свободны. У насъ крѣпостное право, какъ извѣстно, отмѣнено волею императора Александра II въ 1861 году. Трудъ этихъ рабовъ и крѣпостныхъ не можетъ сравниться по производительности съ трудомъ людей свободныхъ.—Какая нужда, въ самомъ дѣлѣ, употреблять имъ много силъ на работу, если они знаютъ, что отъ этого положеніе ихъ не улучшится, что они не получатъ ничего изъ того, что они выработали? Нельзя думать, чтобы при этихъ условіяхъ было приложено со стороны работника сколько-нибудь старанія къ работѣ. Можно иногда сразу приняться за работу, если грозитъ наказаніе кнутомъ или палкой, но такое увеличеніе производительности будетъ продолжаться недолго и пройдетъ сейчасъ же, какъ только пройдетъ опасность наказанія. Вычисленія показываютъ, что рабъ прикладываетъ къ работѣ менѣе половины всей той силы, которую онъ могъ бы приложить, если бы захотѣлъ. Пытались высчитать, что (при сравненіи стоимости содержанія рабочихъ со стоимостью полученнаго продукта) хозяину при крѣпостномъ правѣ стоило 3 коп. скосить то количество сѣна, которое обходится при свобод-

номъ трудѣ всего $^1/_2$ коп. Два свободные косаря могутъ скосить столько, сколько скашиваютъ шесть крѣпостныхъ въ то же время. Эта малая производительность труда несвободнаго была давно извѣстна самимъ хозяевамъ рабовъ и крѣпостныхъ. Бывали случаи, что рабовладѣльцы поручали нѣкоторыя наиболѣе спѣшныя работы свободнымъ наемнымъ рабочимъ, а не своимъ рабамъ или крѣпостнымъ. Въ иныхъ странахъ хозяева сами улучшали содержаніе своихъ рабовъ, давали имъ нѣкоторую часть ихъ заработка и этимъ добивались того, что рабскій трудъ дѣлался лучше, производительнѣе и приносилъ бо́льшую пользу имъ самимъ.

§ 35.
c) Принадлежность орудій труда.

Третьимъ условіемъ производительности труда служитъ принадлежность *орудій труда* самимъ трудящимся. Что же это за „орудія труда?“ *Орудіемъ труда* вообще можно назвать все то, что помогаетъ труду, безъ чего не можетъ обойтись трудъ. Въ этомъ смыслѣ орудіемъ называется не только машина, инструментъ, но и постройки, безъ которыхъ не можетъ обойтись рабочій при своей работѣ, и земля, которая необходима земледѣльцу. Рабочій трудится *на себя* гораздо лучше, чѣмъ на другого. Чѣмъ болѣе выгоды отъ работы получитъ онъ самъ, тѣмъ болѣе силъ и старанія приложитъ онъ къ тому, чтобы работа шла успѣшнѣе. Поэтому трудъ бываетъ тѣмъ производительнѣе въ странѣ, чѣмъ болѣе орудій труда принадлежитъ тѣмъ, кто работаетъ самъ. Тотъ, кому принадлежитъ земля, бережетъ ее, не распахиваетъ, не истощаетъ такъ, какъ тотъ, кто ее нанялъ. Хозяинъ знаетъ, что ему нужно сохранять силы земли, чтобы получать отъ нея доходъ въ будущемъ. Но тотъ, кто нанялъ эту землю, наблюдаетъ лишь свою выгоду. Если онъ нанялъ ее на долгій срокъ, онъ бережетъ ее лишь до того времени, когда приближается время сдать ее обратно хозяину. Кто нанялъ на срокъ короткій, не имѣетъ нужды даже дѣлать и этого: онъ старается извлечь для себя наибольшій доходъ, не глядя, будетъ ли она приносить доходъ въ будущемъ. Точно такъ же ни одинъ рабочій, получающій жалованье отъ хозяина, не прило-

житъ къ работѣ *всѣхъ* своихъ силъ,—его жалованье, вѣдь, отъ этого не увеличится. Только самъ хозяинъ, получающій всю выгоду себѣ одному, можетъ работать съ наибольшимъ напряженіемъ силъ.

§ 36. d) Развитіе знаній.

Наконецъ, упомянемъ о четвертомъ главнѣйшемъ условіи производительности труда—*о развитіи* въ странѣ *знаній*. Я уже говорилъ, что природа даетъ силы, которыми пользуется человѣкъ для своей промышленной дѣятельности. Подчиненіе себѣ природы человѣкомъ и состоитъ именно въ томъ, чтобы противопоставлять эти силы другъ другу такъ, чтобы онѣ служили его цѣлямъ. Понятно, чѣмъ больше подчинять природу, чѣмъ больше заставлять силы природы служить себѣ, тѣмъ меньше труда остается самому человѣку, или (что̀ одно и то же), съ однимъ и тѣмъ же количествомъ труда можно сдѣлать *больше,* т.-е. трудъ тѣмъ дѣлается производительнѣе. Слѣдовательно, для производительности труда необходимо *знаніе* законовъ природы. Только въ томъ случаѣ, если мы *знаемъ* природу, ея силы, тѣ законы, которымъ эти силы подчиняются, только тогда мы можемъ успѣшнѣе подчинять ихъ, заставлять ихъ работать на себя и съ тѣмъ же количествомъ труда наработать гораздо больше. Давно, когда люди не знали, какъ строить водяныя или вѣтряныя мельницы, они употребляли огромное количество труда для перемола зерна въ муку. Знакомство съ силой воды или вѣтра въ этомъ смыслѣ принесло неисчислимыя выгоды человѣчеству. Во сколько разъ больше времени люди тратили даромъ на передвиженія, на перевозку товаровъ прежде, когда еще не знали силы пара и не умѣли строить желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ! Во сколько разъ быстрѣе обмолачивается хлѣбъ паровой молотилкой, чѣмъ каткомъ или цѣпомъ! Развѣ не развитіе науки помогло сокращать количество труда и времени во всѣхъ этихъ случаяхъ? Оглянитесь вокругъ себя. Каждый новый плугъ, новая борона, новый инструментъ, который становится съ теченіемъ времени необходимостью въ хозяйствѣ или ремеслѣ, есть результатъ

движенія науки впередъ. *Знаніе есть поэтому огромная хозяйственная сила.*

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

3. Капиталъ.

§ 37. Понятіе капитала.

Мы разсмотрѣли два условія производства: *природу* и *трудъ*. Намъ остается познакомиться съ третьимъ—*капиталомъ*.

Мы уже упоминали, что безъ орудія невозможно никакое производство. Голыми руками человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать. Для земледѣлія, для ремеслъ необходимы особые инструменты. Если кто питается только охотой и рыбной ловлей, даже тому нужно ружье, или лукъ съ стрѣлами, или рыболовная снасть. Далѣе, въ промышленной дѣятельности людей необходимъ *сырой матеріалъ*, т. е. тотъ матеріалъ, который подвергается обработкѣ прежде, чѣмъ его начнутъ употреблять. Наконецъ, вещи, произведенныя трудомъ, должны быть сохраняемы, орудія—тоже. Для этого требуются постройки. Онѣ нужны также для помѣщенія при работѣ самихъ рабочихъ. Всякое производство требуетъ нѣкоторыхъ *затратъ труда* (на орудія, сырой матеріалъ, постройки и пр.), которыя сдѣланы были бы раньше, чѣмъ начнется это производство. Безъ этого невозможно самое производство. *Всѣ эти затраты и называются капиталомъ.*

Слѣдовательно, *капиталъ* есть *результатъ прежняго труда*. Природа даромъ, какъ мы знаемъ, ничего не даетъ человѣку. Не даетъ она даромъ и капитала. Онъ можетъ появиться потому только, что раньше затратили нѣкоторое количество труда на производство его самого. Далѣе, капиталомъ можетъ быть названа только та вещь, *которая нужна для производства новыхъ вещей*. Не будетъ называться капиталомъ все то, что нужно человѣку для непосредственнаго употребленія, а

только то, что нужно для выработки новыхъ вещей. Не будетъ поэтому капиталомъ домъ, въ которомъ мы живемъ, хлѣбъ, который мы ѣдимъ, столъ, на которомъ пишемъ. Но домъ, въ которомъ помѣщается мастерская, хлѣбъ, которымъ мы кормимъ рабочихъ, столъ, къ которому привинчены слесарные тиски,—все это капиталъ, такъ какъ все это служитъ новому производству.

Въ этомъ заключаются два необходимыхъ условія, чтобы какая-нибудь вещь была названа капиталомъ. Она должна: 1) *быть результатомъ прежняго труда* и 2) *служить новому производству*. Итакъ: *капиталомъ называется всякій выработанный человѣкомъ предметъ, предназначенный на новое производство.*

Какъ же можетъ появиться капиталъ?

§ 38. Образованіе капитала.

Предположимъ, что рыбакъ живетъ тѣмъ, что ловитъ руками рыбу и питается ею. Допустимъ, что никакихъ другихъ средствъ къ жизни онъ не имѣетъ. Если это рыболовство занимаетъ весь его день и если въ теченіе дня онъ успѣетъ наловить не болѣе того, чѣмъ сколько нужно для прокормленія его и его семьи, то у него не останется времени на то, чтобы пріобрѣсти себѣ рыболовную снасть. Сѣть, неводъ, лодка и пр., словомъ, разныя рыболовныя орудія, конечно, увеличили бы производительность его труда. При помощи ихъ онъ значительно увеличилъ бы свой уловъ. Но, чтобы сдѣлать ихъ, ему нужно время, или нужны деньги, чтобы ихъ купить. Но у нашего рыбака нѣтъ времени. Весь его день занятъ рыболовствомъ только для своего питанія. Нѣтъ у него и денегъ, такъ какъ въ день ловитъ онъ лишь столько, сколько нужно ему для пропитанія его и его семьи. На продажу у него не остается ничего. Какъ же добудетъ онъ снасть, иначе: какъ пріобрѣтетъ онъ капиталъ?

Предположимъ далѣе, что вслѣдствіе усилившейся ловкости рыбака, или вслѣдствіе увеличенія рыбы, или вообще по какимъ бы то ни было причинамъ производительность труда рыбака увеличилась, что дневной уловъ его началъ обезпечивать его пропитаніе не въ теченіе одного, а въ теченіе, напримѣръ, двухъ дней. У него теперь

остается извѣстное количество времени свободнымъ. Одинъ день изъ двухъ онъ теперь можетъ либо ничего не дѣлать, либо употребить на что-нибудь другое. Если онъ употребитъ его на то, чтобы сдѣлать себѣ *орудія производства* (сѣть, неводъ, лодку и пр.), или на то, чтобы наловить рыбы на продажу съ тѣмъ, чтобы купить эти орудія производства, то у него и появится капиталъ. Если же онъ употребитъ свободное время на выработку какихъ-нибудь другихъ вещей, не нужныхъ для производства, а нужныхъ лишь для своего употребленія (напр. начнетъ дѣлать себѣ посуду или шить платье), то капитала у него попрежнему не будетъ.

Такимъ образомъ, нужны два условія для того, чтобы появился капиталъ: 1) нужно, чтобы *производительность труда возросла настолько, чтобы въ день можно было выработать больше, чѣмъ нужно для дневного прокормленія рабочаго и его семьи;* 2) нужно чтобы *свободное время, которое остается послѣ выработки дневного пропитанія, употреблялось на увеличеніе количества или на улучшеніе орудій производства.* Могъ ли бы увеличиться капиталъ человѣка, если бы онъ производилъ въ день ровно столько, сколько проѣдаетъ? Конечно, нѣтъ. Можетъ ли увеличиваться капиталъ хозяина, если бы рабочій вырабатывалъ ему въ день только то, что онъ ему платитъ въ видѣ жалованья? Конечно, нѣтъ. Только тогда и выгодно для хозяина имѣть рабочаго, когда работа его производительна настолько, что окупаетъ его жалованье съ избыткомъ, съ барышомъ. Тогда только и возможно увеличеніе его капитала.

§ 39. Потребленіе капитала.

Такимъ путемъ капиталъ образуется. Ясно, что онъ является *сбереженіемъ продуктовъ труда.* Если я добылъ себѣ пшеницу только для прокормленія, то я потратилъ мой трудъ. Изъ пшеницы я испекъ хлѣбъ, съѣлъ его—и только. Никакой новой вещи я отъ этого не получилъ. Напротивъ, я уничтожилъ извѣстный предметъ—пшеницу. Если же я сдѣлалъ топоръ, то я *сберегъ* тотъ трудъ, который я употребилъ на его производство. Результатъ этого труда—топоръ будетъ мнѣ служить долго для дру-

гихъ моихъ работъ и можетъ мнѣ сдѣлать не одну нужную для меня вещь въ будущемъ. Но *капиталъ*, конечно, *тратится*. Пряжа уничтожается, когда я сдѣлаю изъ нея холстъ; уголь сгораетъ въ кузницѣ; топоръ ломается, постройки старѣютъ. Какъ же можетъ *тратиться* то, что *сберегается?* Здѣсь и лежитъ самое важное отличіе капитала отъ всякаго другого предмета, произведеннаго трудомъ человѣка. *Капиталъ тратится для того, чтобы возобновиться въ новомъ видѣ, а всякій другой предметъ тратится безвозвратно.* Пряжа уничтожается, но вмѣсто нея появляется холстъ. Уголь сгораетъ, но у кузнеца, благодаря этому, появляется новый предметъ на продажу. Топоръ ломается, но *потому, что до* этого онъ помогъ человѣку сдѣлать много вещей. Мастерская старѣетъ, но *до* этого въ ней было произведено много продуктовъ. Если же пища съѣдена, платье изношено, домъ, въ которомъ мы живемъ, состарѣлся, то предметы эти погибаютъ безвозвратно и никакой новой вещи для человѣка не приносятъ. Слѣдуетъ твердо помнить это отличіе траты капитала отъ траты всякаго другого предмета. Мы узнаемъ далѣе, что есть такіе капиталы, которые только тѣмъ и приносятъ пользу человѣку, что тратятся сразу.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

§ 40. Составъ капиталовъ.

Итакъ, мы узнали, что такое капиталъ, какъ онъ образуется и какъ онъ тратится. Посмотримъ, какіе же предметы называются въ жизни капиталомъ, изъ чего составляются капиталы людей.

Во-первыхъ, капиталомъ называются *сырые матеріалы*. Всякой ткацкой фабрикѣ нуженъ или ленъ, или пенька, или шерсть, или хлопокъ. Всякому кузнецу или слесарю—желѣзо, сталь. Всякому столяру, плотнику—лѣсъ и т. д. Все это и называется сырымъ матеріаломъ. Этотъ матеріалъ добывается и приводится въ такой видъ, въ какомъ онъ становится годнымъ къ обработкѣ. На все это

уже, слѣдовательно, потраченъ человѣческій трудъ прежде, чѣмъ оно поступаетъ въ новое производство (дерево, напр., срубливается, распиливается, перевозится или сплавляется и пр.).

Во-вторыхъ, капиталомъ называются всѣ *орудія*, *машины* и всѣ *сооруженія*, которыя помогаютъ производительности труда (инструментъ столяра, кузнеца и пр., паровая машина, сельско-хозяйственныя и иныя орудія—плуги, вѣялки, молотилки и т. д., желѣзныя дороги, пароходы и пр. пр.). Понятно, что все это есть результатъ прежняго труда человѣка—и все это служитъ новому производству.

Въ-третьихъ, капиталомъ назыв. *скотъ*. Скотъ, конечно, не создается трудомъ человѣка. Но на уходъ за нимъ, на прокормленіе его тратится не мало труда. И такъ какъ онъ помогаетъ въ производствѣ человѣку, то мы можемъ назвать его тоже капиталомъ. Волы, которыми пашемъ, лошади, которыми двигаемъ молотилку или маслобойню и т. д.,—все это, конечно, капиталъ.

Въ-четвертыхъ, капиталомъ называются *улучшенія*, которыя дѣлаются человѣкомъ въ окружающей природѣ съ цѣлью получить отъ нея больше пользы. Въ безводной степи устраиваютъ орошеніе, колодцы, запруды (ставки), чтобы можно было сѣять хлѣбъ, держать скотъ. У береговъ морей въ иныхъ низкихъ мѣстахъ устраиваютъ плотины (дамбы), чтобы защищаться отъ напора волнъ. Въ безплодную землю бросаютъ удобреніе (навозъ или удобреніе искусственное), чтобы земля давала жатву. Большія горы прорѣзаются проходами (тунелями), чтобы можно было въ нихъ проложить дорогу — простую или желѣзную и т. д. Все это служитъ результатомъ усиленныхъ трудовъ человѣка и дѣлается для того, чтобы расширить, увеличить производство.

Въ-пятыхъ, капиталомъ называютъ всѣ *зданія*, *постройки*, служащія *мѣстомъ работъ* или *мѣстомъ сбереженія выработанныхъ вещей*. Сюда относятся всѣ мастерскія, фабричныя зданія, амбары, магазины и пр.,—словомъ все, что служитъ производству прикрытіемъ отъ

дѣйствія воздуха, холода, жара, огня и отъ всевозможныхъ неблагопріятныхъ физическихъ явленій.

Наконецъ, *въ-шестыхъ*, капиталомъ называютъ всѣ *средства, назначенныя на содержаніе рабочихъ* при какомъ-нибудь производствѣ. Если я не имѣю рабочихъ и живу только своимъ трудомъ—можетъ ли быть названа капиталомъ моя пища, одежда, жилище? Все это, конечно, результатъ прежняго труда, но идетъ ли оно на новое производство? Конечно, нѣтъ. Человѣкъ ѣстъ, чтобы жить, а не для того, чтобы вновь работать. Онъ ѣлъ бы даже въ томъ случаѣ, еслибы не работалъ. Поэтому и капиталомъ всего этого назвать нельзя. Но если я кормлю своихъ рабочихъ, даю имъ жалованье, строю имъ хату, будетъ ли моимъ капиталомъ ихъ пища, эти деньги, эта хата? Конечно, да. Все это, по прежнему,—результатъ труда. Назначено ли оно для новаго производства? Конечно, назначено. Я кормлю рабочихъ не для чего-нибудь другого, какъ для того, чтобы они за это исполняли для меня извѣстныя работы. И поэтому всѣ средства, которыми выплачивается плата за трудъ рабочаго, представляются для хозяина его капиталомъ.

§ 41. Основный и оборотный капиталъ.

Таковы составныя части капиталовъ. Намъ остается отмѣтить весьма важное отличіе между ними.

Мы знаемъ, что капиталъ тратится. Одинаково ли тратятся всѣ капиталы? Если въ кузнѣ брошенъ въ горнъ уголь—онъ сгораетъ сразу. Если употребляется въ дѣло лѣсъ, онъ можетъ служить только одинъ разъ. Изъ *этой* доски можно сдѣлать вещь и затѣмъ ужъ *эта* доска не служитъ болѣе никакому производству. Но если я сдѣлалъ себѣ плугъ, то онъ не уничтожается послѣ того, какъ я провелъ имъ борозду. Онъ служитъ мнѣ долго, я пашу имъ много десятинъ прежде, чѣмъ онъ сдѣлается негоднымъ къ употребленію. Если онъ пашетъ ежегодно 50 десятинъ и работаетъ такъ безостановочно 5 лѣтъ, то слѣдовательно всего онъ сработаетъ 250 десятинъ. Тамъ весь уголь и вся доска тратятся на одну вещь. Здѣсь на каждую десятину тратится лишь $^1/_{250}$ часть плуга (или тѣхъ денегъ, которыя за него заплачены). Разница эта

весьма важна. Обратите, далѣе, вниманіе на то, что уголь и лѣсъ *именно тѣмъ и приносятъ пользу*, что уничтожаются. Чѣмъ полезенъ уголь? Именно тѣмъ, что горитъ. Чѣмъ полезна доска? Тѣмъ, что годится на подѣлки. Не гори уголь, не годись доска на подѣлки — они не приносили бы своей доли пользы человѣку, не были бы въ числѣ капиталовъ. Наоборотъ, чѣмъ *дольше* служитъ плугъ, тѣмъ онъ полезнѣе человѣку. Онъ полезенъ *не* тѣмъ, что уничтожается, а *тѣмъ, что ему служитъ* и тѣмъ полезнѣе, чѣмъ дольше. Какая бы выгода была отъ земледѣлія, если бы на каждую десятину требовался бы новый плугъ!

Итакъ, по способу, какимъ капиталъ тратится, послѣдній можетъ быть двоякаго рода. Или онъ *тратится разомъ*, или *постепенно*. Въ первомъ случаѣ онъ исполняетъ свое назначеніе тѣмъ, что *уничтожается, мѣняетъ форму*. Во второмъ — тѣмъ, что *продолжаетъ существовать*. Въ первомъ случаѣ онъ называется капиталомъ *оборотнымъ*, во второмъ — *основнымъ*. Основный служитъ при многихъ работахъ, уничтожается медленно, постепенно и возстановляется по частямъ во многихъ произведенныхъ предметахъ; оборотный — лишь при одной и полезенъ своимъ уничтоженіемъ, уничтожается сразу и возстановляется цѣликомъ въ одномъ произведенномъ имъ предметѣ. Въ нашемъ примѣрѣ плугъ возстановляется въ 250 десят., т.-е. въ доходѣ отъ 250 дес. заключается та затрата, которая сдѣлана на самый плугъ. Но если 1 ф. угля нужно для производства гвоздя, то въ доходѣ отъ гвоздя возстановляется, заключается затрата на покупку 1 ф. угля.

Совершенно понятно, что изъ шести составныхъ частей капиталовъ къ *оборотному* капиталу относятся *сырые матеріалы* и *средства къ содержанію рабочихъ*. Только эти тратятся сразу. Всѣ остальныя тратятся медленно, служатъ многимъ производствамъ и потому относятся къ капиталамъ *основнымъ*.

Чѣмъ болѣе расширяются знанія людей, чѣмъ болѣе расширяется ихъ промышленная дѣятельность, тѣмъ болѣе

замѣняется ручной трудъ машиннымъ, гораздо болѣе производительнымъ,—слѣдовательно, оборотные капиталы—основными. Всегда ли выгодно дѣлать эту замѣну? Если ткачъ руками сдѣлаетъ въ годъ 600 арш. сукна и если въ этой мѣстности больше продать и нельзя, выгодна ли дорого стоющая машина, которая можетъ сдѣлать въ годъ 6000 арш., которыхъ некуда сбыть? Конечно, нѣтъ. 5400 арш. не найдутъ себѣ покупателей и пропадутъ даромъ. Только тогда, когда *всѣ вновь произведенныя машиной вещи могутъ быть проданы*, могутъ найти себѣ сбытъ, *только въ этомъ случаѣ бываетъ выгодна замѣна ручного труда машиннымъ*. Есть тутъ еще и другое условіе, отъ котораго зависитъ выгодность введенія машинъ. Если, напр., машина доставила *въ теченіе всего времени своей работы* издѣлій всего на 100 руб. болѣе, чѣмъ за то же время этихъ издѣлій производилось раньше безъ нея, а сама она стоитъ 200 р., или даже хоть 100 р.—выгодно ли вводить ее? Очевидно, убыточно, или, по крайней мѣрѣ, безполезно. Выгодна она будетъ лишь въ томъ случаѣ, если *цѣна ея самой меньше цѣны доставляемаго ею избытка издѣлій* и чѣмъ меньше, тѣмъ выгоднѣе.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

II. Распредѣленіе.

§ 42. Доходъ.

Мы уже узнали, какія условія нужны для того, чтобы человѣкъ могъ *производить* все то, что удовлетворяетъ его потребностямъ, т. е. мы разсмотрѣли *производство*. Теперь займемся изученіемъ *распредѣленія* произведенныхъ продуктовъ.

Каждому извѣстно, что все, что производится промышленною дѣятельностью людей, называется *доходомъ*. Все, что заработаетъ земледѣлецъ или ремесленникъ, есть его *доходъ*. Годовой доходъ цѣлой страны составляется изъ всей массы вещей, которыя производятся хозяйственнымъ

трудомъ всего ея населенія въ теченіе года. Конечно, доходъ можетъ быть назначенъ на новое производство, или на личное употребленіе, или растраченъ на удовольствія. Но куда бы ни предназначалась каждая вещь, безразлично, она называется доходомъ, входитъ въ составъ доходовъ страны, какъ результатъ промышленной дѣятельности людей.

§ 43. Валовой и чистый доходъ.

Доходъ бываетъ *валовой* и *чистый*. *Валовымъ* доходомъ и отдѣльнаго хозяйства, и всей страны называется *вся сумма дохода, выработаннаго* въ мѣсяцъ, годъ, словомъ въ какую-нибудь *единицу времени*. Для полученія суммы *чистаго* дохода *слѣдуетъ вычесть* изъ суммы валового *всѣ расходы* по производству. Предположимъ, что столяръ заработалъ всего въ годъ 800 р., или что онъ за это время наготовилъ издѣлій на эту сумму. Его *валовой* доходъ и будетъ равенъ 800 р. Чтобы узнать его *чистый* доходъ нужно вычесть изъ этихъ 800 р. всѣ его затраты на производство. Какія же это затраты? Во-первыхъ, это—затраты на покупку сырого матеріала, далѣе, это—плата за наемъ помѣщенія или земли, на которой помѣщеніе выстроено, далѣе—уплата процентовъ на деньги, занятыя у другихъ лицъ на расширеніе производства, наконецъ, плата и содержаніе наемнымъ рабочимъ, если и они принимали участіе въ производствѣ. Если бы мы предположили, что всѣ эти расходы въ сложности составляютъ 500 р., то, очевидно, чистый доходъ столяра былъ бы равенъ 300 р.

§ 44. Дѣленіе дохода.

Мы знаемъ, что для производства всякой вещи необходимы три условія: дары природы, трудъ и капиталъ. Рѣдко можно встрѣтить, чтобы одинъ и тотъ же человѣкъ, трудясь самъ, имѣлъ у себя всѣ необходимые для веденія хозяйства силы и матеріалы, доставляемые природой, и достаточно капитала. Рѣдко трудится самъ тотъ, кто имѣетъ все это. Случается, что крестьянинъ имѣетъ у себя достаточно земли, не беретъ у другого въ пользованіе капитала (орудій, скота, сѣмянъ) и не имѣетъ у себя рабочихъ. Но такой случай встрѣчается не часто. Гораздо чаще земледѣлецъ принанимаетъ еще землю у дру-

гихъ, беретъ взаймы скотъ, сѣмена и проч., или беретъ деньги для пріобрѣтенія всего этого. Если же онъ обезпеченъ и имѣетъ всего этого довольно, то по большей части нанимаетъ рабочихъ, которымъ платитъ жалованье. Случается, что мастеръ работаетъ *одинъ* въ *своей* мастерской, выстроенной на *своей* землѣ, и имѣетъ достаточно капитала (въ видѣ инструментовъ, матеріаловъ и проч.). Чаще онъ работаемъ *чужимъ* инструментомъ, въ *чужой* мастерской. Если же имѣетъ всего этого довольно, то почти всегда имѣетъ рабочихъ, которымъ платитъ жалованье.

Мы знаемъ, что все, удовлетворяющее потребностямъ людей, производится трудомъ. Но трудящійся, т.-е. рабочій, не получаетъ себѣ всего дохода, который онъ производитъ. Трудъ тѣсно связанъ съ двумя другими условіями производства. Если бы ему не содѣйствовали дары природы и капиталы, онъ не могъ бы приносить человѣчеству той пользы, которую приноситъ. А мы сейчасъ видѣли, что тѣ и другіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ принадлежатъ самимъ рабочимъ. Очевидно, тѣ, которымъ принадлежатъ силы природы и капиталы, требуютъ и себѣ части дохода. Такимъ образомъ, изъ вознагражденія за трудъ вычитаются доли дохода этихъ лицъ. Та доля, которую получаетъ владѣлецъ даровъ природы, называется *рентой;* та, которую получаетъ владѣлецъ капитала, называется *прибылью;* наконецъ, та, которая остается рабочему за трудъ, называется *заработной платой.* Понятно, что всѣ эти доли можетъ получать одинъ и тотъ же человѣкъ, если ему принадлежатъ и дары природы, и капиталъ, и трудъ. Ихъ могутъ получать два человѣка, если одному принадлежатъ дары природы и трудъ, а другому капиталъ, или—одному дары природы и капиталъ, а другому—трудъ, или—одному капиталъ и трудъ, а другому—дары природы. Наконецъ, ихъ могутъ получать три человѣка, если одному принадлежатъ дары природы, другому—капиталъ, а третьему—трудъ. Поэтому дѣленіе дохода страны на эти три части не обозначаетъ того, чтобы въ обществѣ *всегда* существовали три особыхъ

разряда, три класса людей, изъ которыхъ одному принадлежала только земля (но не трудъ и не капиталъ), другому—только трудъ (но не земля и не капиталъ), а третьему—капиталъ (но не земля и не трудъ). Такое дѣленіе иногда дѣйствительно бываетъ. Напр., въ Англіи землевладѣльцы сдаютъ на аренду свои земли, по большей части, большими участками, а тѣ отъ себя нанимаютъ рабочихъ. Арендаторы дѣлаютъ тамъ всѣ затраты капиталовъ, а рабочіе, у которыхъ своей земли нѣтъ, живутъ только заработной платой. Гораздо чаще доходъ раздѣляется между двумя лицами, такъ какъ рабочій приноситъ почти всегда съ собой только трудъ, а владѣющій дарами природы весьма часто имѣетъ и нужный для производства капиталъ.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

1. Рента.

§ 45. Опредѣленіе.

Я сказалъ, что *рентой называется часть дохода отъ производства, получаемая владѣльцемъ даровъ природы, при помощи которыхъ вещь произведена*. Тотъ, напримѣръ, кто занимается на своей землѣ хозяйствомъ самъ, какъ мы знаемъ, въ числѣ доходовъ получаетъ тоже и ренту. Ренту выплачиваетъ также арендаторъ собственнику земли.

§ 46. Отличіе отъ арендной платы.

Но слѣдуетъ строго отличать ренту отъ арендной платы. Иногда въ арендной платѣ выплачивается *только* одна рента, т.-е. иногда рента *отожествляется* съ арендной платой. Случается, однако, и иначе. Чаще рента составляетъ *только часть* арендной платы. Если я нанялъ такую землю у собственника, на которую тотъ не затратилъ никогда ни одной копейки, въ которую тотъ не вложилъ никакого капитала, то я плачу ему только за принадлежащіе ему дары природы, т.-е. только одну ренту. Кромѣ ренты не будетъ поэтому входить ничего въ составъ моей арендной платы.

Если же собственникъ земли даетъ мнѣ вмѣстѣ съ землей и тотъ капиталъ, который онъ на нее затратилъ,— постройки, орудія, сѣмена, скотъ, удобреніе, орошеніе и проч., то въ арендной платѣ, которую я ему плачу, заключается не только рента, т.-е. плата за пользованіе принадлежащими ему дарами природы, но еще и прибыль на его капиталъ, т.-е. доходъ, доставляемый затраченнымъ имъ капиталомъ. Итакъ, иногда въ арендной платѣ выплачивается только одна рента, а иногда— *рента и прибыль* сообразно тому, принадлежитъ ли капиталъ производства одному арендатору, или принадлежитъ часть его собственнику земли. Если кузнецъ выстроилъ себѣ кузню на чужой землѣ, но на свои деньги, платитъ ли онъ собственнику земли только одну ренту въ видѣ арендной платы? Конечно, да; ибо собственникъ не затратилъ при этомъ никакого капитала. А если кузнецъ платитъ хозяину за наемъ принадлежащаго этому хозяину помѣщенія подъ кузню, платитъ ли онъ одну только ренту въ видѣ арендной платы? Конечно, нѣтъ; такъ какъ кромѣ ренты въ этой платѣ заключается еще и прибыль на затраченный хозяиномъ капиталъ на постройку этой кузни.

§ 47. Происхожденіе ренты.

Слѣдуетъ, однако, запомнить, что не *всякая земля можетъ давать ренту*. Есть земли, отъ которыхъ такого дохода вовсе не получается. Предположимъ, что обработка десятины пшеницы стоитъ 18 руб. (т.-е. въ эту сумму оцѣнивается заработная плата). Предположимъ далѣе, что весь капиталъ хозяина въ постройкахъ, орудіяхъ, сѣменахъ, скотѣ и проч. равняется 4,000 р. при 100 десятинахъ земли. Считая 5% всей прибыли, онъ долженъ получить 200 р., или 2 р. съ десятины. Такимъ образомъ, заработная плата (18 р.) и прибыль (2 р.) такой земли составляетъ въ суммѣ 20 руб. Предположимъ, что она даетъ всего 2 четв. съ десятины. Если пшеница стоитъ 10 р. за четверть, то, слѣдовательно, земля не даетъ никакого излишка сверхъ заработной платы и прибыли, т.-е. *не даетъ ренты*. На лучшей землѣ можно при тѣхъ же затратахъ получить бо́льшій урожай, напр., 3 четв., и

слѣд., эта земля даетъ 1 четверть или 10 руб. ренты, или тотъ же урожай, но при меньшихъ затратахъ, напр., въ 15 р. и тогда она даетъ $^1/_2$ четв. или 5 руб. ренты. Значитъ, *ренты не даютъ земли худшія и чѣмъ земля лучше, тѣмъ и рента ея выше.* Отчего же это такъ? Каждый знаетъ, что цѣны на пшеницу въ портовыхъ городахъ стоятъ для всѣхъ одинаковыя. Десятипудовая пшеница продается за одну и ту же цѣну всякимъ: и тѣмъ, которому обработка десятины стоитъ 10 р.,и тѣмъ, которому она стоитъ 20 р., и тѣмъ, которому она стоитъ 25 руб. Ясно, что чѣмъ дешевле стоитъ обработка, тѣмъ больше выручитъ земледѣлецъ. Понятно также и то, что выручка эта бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ дешевле стоитъ и *провозъ* пшеницы. Поэтому, рента будетъ получена бо́льшая съ той земли, которая находится ближе къ мѣсту сбыта, чѣмъ съ той, которая отстоитъ дальше (если качество этихъ земель одинаково). Если же разстояніе отъ мѣста сбыта одинаково, то—бо́льшая съ той, которой качество лучше.

Замѣтимъ далѣе, что цѣна на пшеницу должна непремѣнно покрыть *самые дорогіе расходы* производства. Въ нашемъ примѣрѣ заработная плата и прибыль равнялись 20 р. и десятина давала 2 четв. Предположимъ, что лучшая земля даетъ тоже 2 четв., но при заработной платѣ и прибыли въ 10 р., т.-е. что цѣна четверти не 10 р., а 5 р. Что выходитъ? Первый хозяинъ получаетъ за свои 2 четв. тоже (какъ и второй) только 10 р., и, слѣдовательно, терпитъ чистаго *убытку* 10 р. Можетъ онъ продолжать хозяйничать? Конечно, нѣтъ. Онъ долженъ распродать все, бросить землю и заняться чѣмъ-нибудь другимъ, что ему не будетъ давать убытку. Значитъ, количество воздѣлываемой пшеницы уменьшилось бы и люди не получили бы всей той пшеницы, какая имъ нужна. Поэтому, чтобы нужное количество пшеницы не уменьшалось, необходимо, чтобы цѣна четверти оплачивала самые дорогіе расходы на производство, т.-е. расходы на самыхъ худшихъ земляхъ. Если есть нѣсколько равныхъ участковъ, изъ которыхъ расходы производства

на одномъ равны 25 р., на другомъ—20 р., на третьемъ — 15 р., на четвертомъ—10 р., и каждый изъ нихъ даетъ по 2 четв., то необходимо, чтобы цѣна четверти была не меньше 12 р. 50 к. Иначе не выгодно и обрабатывать *всѣ* эти участки. А если это такъ, если всѣ они даютъ по 25 р., то, слѣдовательно, рента четвертаго (наилучшаго)=15 руб., рента второго=10 руб., рента третьяго=5 р., а четвертый (наихудшій) ренты не даетъ совсѣмъ.

Наконецъ, можетъ ли цѣна хлѣба возвыситься настолько, чтобы стать *выше* стоимости обработки *худшихъ* земель? Тогда послѣднія тоже дали бы ренту. И этого обыкновенно не бываетъ. Вѣдь всякій покупатель стремится купить хлѣбъ дешевле, а всякій продавецъ желаетъ продать свой продуктъ. Цѣна хлѣба поэтому стремится быть возможно ниже, лишь бы только земледѣлецъ не принужденъ былъ изъ-за этой дешевизны бросить своего дѣла.

§ 48. Вычисленіе ренты.

Итакъ, повторимъ еще разъ: *наихудшія земли не могутъ давать ренты. Чѣмъ земля лучше, тѣмъ рента ея больше. Рента происходитъ, слѣдовательно, оттого, что не всѣ участки земли равны по количеству* и находится *не* въ одномъ разстояніи отъ мѣста сбыта. Какъ же вычислить ее? Мы только-что это сдѣлали. Нужно только *высчитать меньшіе расходы производства изъ наибо́льшихъ на данныхъ участкахъ, если ихъ доходность одинакова.* Или (что́ одно и то же) если даны участки съ *одинаковыми* затратами, но доходностью *неодинаковой*, то *вычитать изъ доходности каждаго участка доходность наихудшаго.* Вотъ примѣръ. Положимъ, мы имѣемъ три участка по 50 дес. каждый. При однѣхъ и тѣхъ же затратахъ первый даетъ 200 четв., второй—100, третій—50. Пусть всѣ расходы производства будутъ равны 10 р. на десятину или 500 р. на каждый участокъ. Цѣна хлѣба за четверть будетъ равна 10 руб., такъ какъ наихудшій даетъ всего 1 четв. съ десятины. Доходность перваго будетъ=2000 руб., доходность второго=1000 руб., доходность третьяго=500 руб. Очевидно, рента перваго

(2000 — 500) = 1500 руб., рента второго (1000—500) = 500 руб., а третій ренты не даетъ. Вся же рента этихъ трехъ участковъ, очевидно (1500+500)=2000 руб.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

2. Прибыль.

§ 49. Понятіе.

Перейдемъ къ *прибыли*, т.-е. (какъ мы уже знаемъ) къ той части дохода, которая принадлежитъ владѣльцу капитала. Что такое *прибыль?* Понятно, что это—тотъ остатокъ, который получится, если изъ общей суммы дохода вычесть ренту и заработную плату. Положимъ, что я самъ *не* кузнецъ, но я нанялъ у другого клочекъ земли при большой дорогѣ, выстроилъ на немъ кузню и держу въ ней наемнаго кузнеца. Онъ работаетъ на моемъ инструментѣ и на моемъ углѣ. Пусть эта кузня дала мнѣ въ годъ валового дохода 800 р. Какъ мнѣ вычислить прибыль на мой капиталъ? Отбросимъ сперва цѣну сырого матеріала, скажемъ—300 р. Остается 500 р. Отбросимъ ренту, которую я плачу собственнику земли, скажемъ—50 р. Остается 450 р. Отбросимъ содержаніе кузнеца (жалованье, провизію и пр.), скажемъ—200 р. Остается 250 р. Наконецъ, отбросимъ 50 р. въ возстановленіе ежегодно тратящагося капитала (починка кузни, ремонтъ инструмента и пр.). Остается 200 р. Вотъ этотъ остатокъ и составляетъ прибыль на мой капиталъ, лежащій въ дѣлѣ. Если весь этотъ капиталъ мой равняется 2000 р., то я говорю, что эта кузня, это *предпріятіе* даетъ мнѣ 10%; если 4000 р. — то 5%, и т. д.

§ 50. Происхожденіе прибыли.

Откуда же получается прибыль? Подумайте, была ли бы мнѣ выгода держать наемнаго кузнеца, если бы все, что онъ бы мнѣ ни заработалъ, я отдавалъ бы ему въ видѣ его жалованья, заработной платы? Конечно, нѣтъ. Только тогда мнѣ есть выгода держать рабочаго, когда онъ мнѣ заработаетъ больше, чѣмъ я ему плачу. Пусть я ему плачу въ годъ 200 р. Если бы онъ заработалъ мнѣ

въ годъ только 200 р., то я былъ бы въ убыткѣ, такъ какъ у меня есть еще другіе расходы на кузню. Пусть онъ мнѣ заработаетъ 600 р. (всѣ расходы, но безъ прибыли), и то мнѣ отъ его работы нѣтъ никакой выгоды. И только тогда, когда онъ мнѣ даетъ больше 600 р., напр. 800 р., только тогда мнѣ выгодно затрачивать мой капиталъ. Въ этомъ примѣрѣ жалованье кузнеца составляетъ ($^{200}/_{800}$) $^1/_4$ часть валоваго дохода кузни. Поэтому если онъ работаетъ 10 часовъ въ день, то значитъ, изъ нихъ онъ работаетъ при этомъ *на себя* только $^1/_4$ часть времени или $^{10}/_4$ часовъ—$2^1/_2$ часа, а на *капиталиста* (т.-е. владѣльца капитала)—$7^1/_2$. Только тогда, если бы капиталъ принадлежалъ самому кузнецу, только тогда все время онъ работалъ бы на одного себя (не считая ренты). Слѣдовательно, *прибыль есть слѣдствіе того, что работникъ вырабатываетъ хозяину своимъ трудомъ больше, чѣмъ получаетъ*. Если кузнецъ самъ — и хозяинъ, и работникъ, дѣло ничуть не мѣняется, разница только въ томъ, что и заработную плату и прибыль получаетъ одно и то же лицо.

§ 51. Рабочій день. Необходимое и прибавочное рабочее время.

Все количество часовъ, которое работникъ работаетъ въ теченіе дня, называется его *рабочимъ днемъ*. Изъ этого количества то число часовъ, въ теченіе котораго вырабатываются продукты, равные по цѣнѣ заработной платѣ, называется *необходимымъ рабочимъ временемъ*, а все остальное (до суммы часовъ всего рабочаго дня)—*прибавочнымъ рабочимъ временемъ*. Какъ же высчитать прибыль? Очевидно, надо *вычесть сумму продуктовъ, изготовленныхъ въ теченіи* **необходимаго** *рабочаго времени изъ суммы продуктовъ, изготовленныхъ въ теченіе* **всего** *рабочаго дня*. Прибыль тѣмъ, слѣдовательно, *больше: 1) чѣмъ меньше необходимое рабочее время, или 2) чѣмъ больше рабочій день, или 3) чѣмъ больше прибавочное рабочее время*. Если *производительность труда увеличивается*, значитъ — можно *скорѣе* вырабатывать ту сумму продуктовъ, цѣна которыхъ равняется заработной платѣ. *Необходимое* рабочее время при этомъ, очевидно, становится *меньше*, а *прибыль — больше*. Если *увеличивается заработная*

плата, значитъ—*медленнѣе* вырабатывается та сумма продуктовъ, цѣна которыхъ ей равняется. *Необходимое* рабочее время въ этомъ случаѣ становится *больше*, а *прибыль*,—слѣдовательно,—*меньше*.

§ 52. Составныя части прибыли.

Не всегда прибылью отъ какого-нибудь производства пользуется одно лицо. Нерѣдко ею пользуются нѣсколько лицъ. При этомъ прибыль можетъ раздѣляться на слѣдующія части. 1) *Плата за рискъ предпріятія*. Если я отдаю свои деньги кому-нибудь для веденія какого-нибудь дѣла, то я, конечно, прежде всего смотрю на то, насколько вѣрно, что дѣло удастся и что деньги мои не пропадутъ. Если предпріятіе невѣрно, если легко можно думать, что оно пойдетъ въ убытокъ, я желаю получить большую прибыль на мой капиталъ. Чѣмъ дѣло вѣрнѣе, тѣмъ эта часть прибыли меньше. 2) *Плата за хлопоты по веденію дѣла*. Эта часть прибыли поступаетъ тому, кто хозяйничаетъ въ предпріятіи, кто хлопочетъ надъ нимъ. 3) *Проценты на занятыя деньги*. Тотъ, кто даетъ деньги въ дѣло, обыкновенно, не даетъ ихъ безъ процентовъ. Очевидно, въ составъ прибыли должна входить и сумма на покрытіе и этихъ процентовъ. Если капиталистъ ведетъ дѣло на свои собственныя деньги, самъ хозяйничаетъ и несетъ на себѣ весь рискъ предпріятія, то всѣ эти части прибыли поступаютъ ему одному. Если же онъ занялъ деньги у другого и нанялъ человѣка, который бы распоряжался дѣломъ, то, очевидно, проценты отдаются первому, плата за хлопоты—второму, а ему остается лишь одна плата за рискъ предпріятія.

§ 53. Общее направленіе прибыли.

Понятно, что рискованныя дѣла даютъ больше прибыли, чѣмъ вѣрныя. Общая же высота прибыли должна измѣняться весьма мало, или почти не измѣняться во всѣхъ предпріятіяхъ. Предположимъ, что средняя прибыль въ нашей мѣстности 5%, и предположимъ, что кузнечество вдругъ начало давать 10%. Что изъ этого выйдетъ? Всякій, кто можетъ, начнетъ бросать другія занятія, заводить кузни, выписывать кузнецовъ, обучать кузнечеству своихъ дѣтей и т. д. И вотъ скоро размножится

кузнецовъ столько, что издѣлія свои они принуждены будутъ сильно понизить въ цѣнѣ, чтобы отбивать работу другъ отъ друга. Прибыль, конечно, быстро понизится. Пусть она понизилась ниже 5%, пусть до 3%. Что выйдетъ? Обратное явленіе. Начнутъ закрывать кузни, заниматься другимъ дѣломъ, или уходить искать кузнечнаго заработка въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, останется кузнецовъ мало, перебивать работу другъ отъ друга имъ не придется болѣе, и цѣны на ихъ издѣлія поднимутся. Прибыль, слѣдовательно, начнетъ подниматься. Итакъ, общее правило для прибыли, что *она хоть и колеблется, но все-же стремится къ одному и тому же уровню во всѣхъ занятіяхъ.*

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

3. Заработная плата.

§ 54. Понятіе.

§ 55. Плата естественная и рыночная.

Переходимъ, наконецъ, къ третьей части дохода—къ *заработной платѣ. Заработной платой, какъ мы уже знаемъ, называется та часть дохода, которая выплачивается рабочему за его трудъ.* Можно различать заработную плату двухъ родовъ—*естественную* и *рыночную. Естественною* платою называется такое вознагражденіе за трудъ, которое какъ разъ равняется тому, что рѣшительно необходимо для жизни рабочаго и его семьи. Зарабатывать идетъ тотъ, кто не имѣетъ достаточно дохода отъ своего хозяйства, или кто своего хозяйства совсѣмъ не имѣетъ. Ясно, что работнику необходимо поэтому заработать, по крайней мѣрѣ, столько, чтобы хоть прожить съ своей семьей, т.-е. удовлетворить хоть первымъ своимъ потребностямъ. Меньше этого онъ получать долго не можетъ. Народъ, который не можетъ удовлетворять своимъ первымъ потребностямъ, подвергается сильной болѣзненности и начинаетъ вымирать. Отсюда понятно, что меньше того предѣла, на которомъ рабочій удовлетворяетъ своимъ первымъ требованіямъ,

т.-е. меньше *естественной*, заработная плата падать надолго не можетъ. Но въ дѣйствительности никто не спрашиваетъ, нанимая работника, о его первыхъ потребностяхъ. Хозяинъ хочетъ нанять работника подешевле, а рабочій—взять съ хозяина возможно дороже. Чѣмъ больше рабочихъ ищетъ работы, тѣмъ больше они сбиваютъ цѣну другъ другу, т.-е. плата тѣмъ болѣе понижается, и наоборотъ—чѣмъ больше рабочихъ нужно хозяевамъ, тѣмъ больше послѣдніе набиваютъ цѣну, т.-е. тѣмъ болѣе возвышается плата. Эта-то плата, которая устанавливается при наймѣ, или, какъ говорятъ, на *рынкѣ* и платится рабочему въ дѣйствительности, называется *рыночной*. Представимъ себѣ, что рабочихъ слишкомъ много, что они сильно сбиваютъ цѣну, что они сильно добиваются работы и плата рыночная становится все меньше и меньше и опускается ниже естественной. Слѣдовательно, первыя потребности ихъ удовлетворяться перестанутъ. Они должны будутъ или переселяться въ другія страны, или болѣть и умирать. Тѣмъ или другимъ путемъ, количество ихъ, слѣдовательно, начнетъ уменьшаться, плата начнетъ подниматься до уровня естественной. Представимъ себѣ, наоборотъ, что рабочихъ почему-нибудь стало мало, меньше, чѣмъ нужно хозяевамъ. Эти должны будутъ набивать цѣну, рыночная плата поднимется выше естественной. Что̀ выйдетъ? Благосостояніе рабочихъ улучшится, они будутъ лучше питаться и жить; населеніе начнетъ быстрѣе возрастать, а, слѣдовательно, количество рабочихъ увеличиваться. Быть можетъ, прійдутъ рабочіе и со стороны, оттуда, гдѣ плата хуже. И вотъ опять начнутъ сбивать плату рыночную до уровня естественной. Итакъ, *какъ бы ни колебалась рыночная плата, она всегда стремится къ естественной, т.-е. къ такой величинѣ, которая едва окупаетъ предметы первой необходимости.* Плата увеличивается тамъ, гдѣ промышленность развивается, т.-е. гдѣ требуется все больше и больше рабочихъ. Она опускается тамъ, гдѣ промышленность уменьшается, т.-е. гдѣ рабочіе перестаютъ находить себѣ работу.

§ 56. Поднимающаяся и падающая промышленность.

§ 57. Виды заработ. платы.

Плата можетъ выдаваться *натурой* и *деньгами*. Въ древнія времена, когда денегъ было мало, почти всегда плата доставлялась натурой—жилищемъ, топливомъ, хлѣбомъ и т. д. И теперь еще, хотя и рѣже, даютъ рабочему помѣщеніе, харчи. Этотъ способъ уплаты можетъ быть выгоденъ; иногда онъ можетъ сильно увеличить плату, (напр., если служащему дается земля подъ посѣвъ, то въ урожайный годъ его жалованье можетъ сильно возвыситься). Но иногда онъ стѣсняетъ рабочаго. Послѣдній можетъ, напр., получать много хлѣба, когда ему нуженъ, напр., картофель. Ему удобнѣе получить (вмѣсто продажи хлѣба) плату прямо деньгами для покупки того, что ему нужно. *Денежная* плата бываетъ: 1) *повременная*, 2) *поштучная* и 3) *изъ прибылей*. При *повременной* платѣ рабочій получаетъ опредѣленное жалованье за извѣстную единицу времени: поденно, помѣсячно, погодно, на срокъ. При этомъ способѣ уплаты хозяинъ обезпеченъ на все условленное время работой, а рабочій—жалованьемъ. Но рядомъ съ этимъ удобствомъ есть и неудобство. Рабочему нѣтъ нужды особенно старательно трудиться. Его плата не увеличится оттого, что онъ выработаетъ больше продуктовъ. Хозяинъ это предвидитъ и потому *повременно платитъ меньше*. При *поштучной* — плата возвышается, такъ какъ рабочій прикладываетъ всѣ усилія, чтобы произвести побольше продуктовъ и заработать побольше. Но вредъ этого способа уплаты заключается въ томъ, что работа при немъ гораздо поспѣшнѣе, хуже отдѣлана, тороплива, да и самъ рабочій часто трудится при этомъ неумѣренно, растрачиваетъ свои силы, надрывается раньше времени. При уплатѣ *изъ прибылей* рабочій сверхъ своей повременной или поштучной платы получаетъ еще прибавку, извѣстный процентъ отъ чистой прибыли производства. Здѣсь рабочій заинтересованъ и въ количествѣ, и въ качествѣ выработанныхъ имъ продуктовъ, и потому способъ этотъ не имѣетъ тѣхъ неудобствъ, которыя мы видѣли въ платѣ повременной и поштучной.

§ 58. Колебанія заработной платы въ разныхъ занятіяхъ.

Далѣе упомянемъ о томъ, что въ разныхъ занятіяхъ заработная плата бываетъ разной величины. Она измѣняется сообразно слѣдующимъ условіямъ: 1) она *выше* въ работахъ *тяжелыхъ* и *непріятныхъ*, чѣмъ въ *легкихъ и пріятныхъ*. Мясникъ вознаграждается нерѣдко очень высоко за его жестокое и непріятное занятіе. Работа угольщиковъ оплачивается лучше многихъ другихъ. Тамъ, гдѣ работа нездорова или неопрятна, жалованіе всегда возвышается. Дома работать удобнѣе, легче, чѣмъ на фабрикѣ. Поэтому кустарь предпочитаетъ меньше заработать дома, чѣмъ итти на фабрику, если ему есть какая-нибудь возможность оставаться дома. 2) Плата *выше* въ тѣхъ занятіяхъ, которыя требуютъ обученія, чѣмъ въ тѣхъ, которыя не требуютъ. Пастухъ получаетъ меньше земледѣльца, а земледѣлецъ—меньше ремесленника. Понятно, что необходимо окупить время и затраты на обученіе. 3) Плата *ниже* въ тѣхъ занятіяхъ, въ которыхъ можно найти работу *всегда*, чѣмъ въ тѣхъ, въ которыхъ рабочій долженъ иногда оставаться безъ работы. Каменьщикъ, напр., не можетъ работать зимой. Очевидно, лѣтнимъ заработкомъ онъ долженъ прокормить семью и зимой. Онъ долженъ получить лѣтомъ больше, чѣмъ если бы онъ работалъ и зимой.

Наконецъ, плата меньше тамъ, гдѣ какое-нибудь занятіе даетъ заработокъ не главный, а побочный. Если, напр., земледѣлецъ зимой занимается дѣланіемъ замковъ, онъ можетъ получить за нихъ меньше, чѣмъ если бы онъ не занимался земледѣліемъ, такъ какъ главный заработокъ онъ получаетъ не отъ нихъ, а отъ земледѣлія.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

4. Измѣненія въ рентѣ, прибыли и заработной платѣ.

§ 59. Измѣненія частей дохода съ теченіемъ времени.

Мы разсмотрѣли въ отдѣльности законы, которыми управляются рента, прибыль и заработная плата. Намъ остается лишь сказать, какъ онѣ измѣняются *съ теченіемъ времени*. Жизнь не стоитъ на мѣстѣ. Она вѣчно

двигается впередъ, а съ ней вмѣстѣ измѣняются и хозяйственныя отношенія. Измѣняется и величина всего дохода страны, измѣняется въ отдѣльности величина и ренты, и прибыли, и заработной платы.

§ 60. Измѣненія ренты.

Всякій знаетъ, что населеніе все увеличивается, да увеличивается. Въ Россіи, напр., въ 65 лѣтъ оно дѣлается *вдвое* больше, чѣмъ было. Въ другихъ странахъ срокъ этотъ длиннѣе, но вездѣ люди множатся и требуютъ все болѣе и болѣе пищи. Начинаютъ разрабатывать новыя земли, но ихъ мало; начинаютъ вводить новыя орудія, но медленно. Новыя земли даютъ новый хлѣбъ, новыя орудія усиливаютъ урожайность старыхъ земель, и тѣ тоже даютъ новый хлѣбъ. И то и другое, конечно, увеличиваетъ количество хлѣба, которымъ пользуются люди, и онъ поэтому иногда дешевѣетъ. Но все это временно. Люди все множатся и множатся, требуютъ все больше и больше хлѣба, цѣны на него все возвышаются и возвышаются. Начинаютъ распахивать каждый клочекъ земли. Самая плохая, неплодородная земля и та поступаетъ подъ обработку. На такой, конечно, и расходы производства выше. А мы знаемъ (§ 49), что цѣны хлѣба не могутъ быть ниже этихъ расходовъ на земляхъ наихудшихъ. Понятно, цѣна постепенно возвышается. Слѣдовательно, рента съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастаетъ. Примѣръ. Было три участка съ доходностью въ 100, 80 и 50. Мы уже умѣемъ вычислять ренту. Она равнялась въ этомъ случаѣ $50+30=80$. Пусть заняли еще четвертый участокъ съ доходностью въ 25. Что́ сдѣлалось съ рентой? Съ 80 она возвысилась на $75+55+25=155$.

§ 61. Измѣненія заработной платы.

Это постоянное вздорожаніе хлѣба вліяетъ и на измѣненія въ величинѣ заработной платы. Мы знаемъ, что рыночная плата опредѣляется естественной, а естественная — стоимостью предметовъ, удовлетворяющимъ первымъ потребностямъ рабочаго и его семьи. Слѣдовательно, если хлѣбъ дорожаетъ, то и заработная плата должна *увеличиваться*. Это постоянно и происходитъ на самомъ дѣлѣ. *Временно* она можетъ падать. Но если прослѣдить ея

величину за много лѣтъ, за столѣтіе, за нѣсколько столѣтій, то мы непремѣнно увидимъ, что рабочій теперь получаетъ больше денегъ, чѣмъ прежде. И это — не только у насъ, но и вездѣ такъ. Но я сказалъ пока еще не все. Я уже говорилъ, что населеніе вообще увеличивается быстро. Увеличивается, конечно, такъ же быстро и число рабочихъ. Добыть себѣ работу становится имъ все труднѣе и труднѣе. Чтобы добыть ее, послѣдніе сбиваютъ цѣны за свой трудъ до того предѣла, за которымъ жить, при существующихъ цѣнахъ на хлѣбъ, становится уже невозможнымъ. Вотъ почему можно замѣтить, что *заработная плата хоть и поднимается, но не такъ быстро, какъ цѣны на хлѣбъ и вообще всѣ необходимые рабочему продукты.* Этотъ выводъ провѣренъ многочисленнѣйшими данными въ разныхъ странахъ и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Другими словами, это значитъ, что *рабочій получаетъ теперь больше денегъ, чѣмъ его предки, но можетъ себѣ купить меньше продуктовъ, чѣмъ они.*

§ 62. Измѣненія прибыли.

Постоянное возвышеніе въ исторіи заработной платы, въ свою очередь, опредѣляетъ измѣненія прибыли. Мы знаемъ, что необходимое и прибавочное рабочее время суть величины, измѣняющіяся противоположно (обратно пропорціонально) одна другой: чѣмъ больше первое, тѣмъ меньше второе — и наоборотъ. Если заработная плата возвысилась, увеличилось и необходимое рабочее время. Выходитъ, что прибавочное въ этомъ случаѣ уменьшается. А такъ какъ прибавочное рабочее время и есть именно то время, въ которое вырабатывается прибыль, то *отъ увеличенія заработной платы уменьшается прибыль.* Въ этомъ и заключается ея постепенное, постоянное измѣненіе съ теченіемъ времени: *она постоянно все больше и больше падаетъ.* Въ XVII столѣтіи въ Англіи средняя прибыль равнялась 8% (т.-е. если, напр., брали въ займы деньги, то должны были платить 8%) во Франціи—болѣе 6%; теперь—3% и менѣе. Въ Россіи въ XVI вѣкѣ взималось съ капитала 20%, а теперь законный („указный“) процентъ равенъ 6%.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы промышленники получали теперь меньше денегъ, чѣмъ прежде. Количество капиталовъ съ теченіемъ времени увеличивается. Понятно—меньшая прибыль съ бо́льшаго капитала можетъ быть больше крупной прибыли съ меньшаго капитала. 3% съ 1 милліона рублей составляютъ 30.000 руб., а 20% со 100.000 рублей, составляютъ лишь 20.000 р. Если прибыль обращается снова на производительное употребленіе, то промышленности легче развиваться въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ.

Таковы общіе выводы объ измѣненіи частей дохода съ теченіемъ времени („въ исторіи“). На этомъ мы можемъ покончить второй отдѣлъ нашего предмета и перейти къ обмѣну.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Ш. Обмѣнъ.

§ 63. Натуральное и мѣновое хозяйство. Понятіе о товарѣ.

Мы уже знаемъ, что прежде, въ древнія времена, торговля не была такъ широко развита, какъ теперь. Люди мало обмѣнивались между собой произведеніями своего труда и изготовляли все необходимое для себя по большей части сами. Женщины мололи, напр., сами зерно на ручныхъ мельницахъ, ткали матеріи, шили платья всей семьѣ и т. д. Но мы уже говорили, что люди давно поняли невыгоды такого порядка. Мы знаемъ уже, какую пользу приноситъ человѣку въ его хозяйственной дѣятельности сложное сочетаніе труда. Если я и приготовляю себѣ платье, и работаю въ полѣ, и шью сапоги, и мелю зерно, и дѣлаю себѣ мебель и т. д. въ одно и то же время, то я навѣрно шью сапоги хуже сапожника, дѣлаю мебель хуже столяра, управляюсь съ плугомъ хуже земледѣльца и т. д. *Всего* умѣть дѣлать нельзя. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ не все, что́ мнѣ нужно, я могу найти подъ рукой. У насъ, въ Россіи, не растетъ, напр., чайное дерево, и потому самъ я чаю себѣ приготовить

не могу; на сѣверѣ не растетъ пшеница—тамъ, стало быть, при этомъ порядкѣ люди должны остаться безъ пшеничнаго хлѣба и т. д. По этимъ причинамъ такой способъ удовлетворенія матеріальнымъ потребностямъ людей былъ оставленъ. Начали дѣлать такъ, чтобы каждый занимался только однимъ дѣломъ, какое онъ лучше знаетъ и какое для него удобнѣе по естественнымъ условіямъ. Зато и производить каждый началъ не только на себя, но съ такимъ расчетомъ, чтобы его продукты можно было продать, т.-е. выручить деньги и купить на нихъ то, что именно ему нужно. Люди начали, слѣдовательно, *обмѣниваться* своими издѣліями—и прежнее „*натуральное*“ хозяйство замѣнилось теперешнимъ—„*мѣновымъ*“. *Продукты, которые назначены на продажу*, начали называться *товаромъ*. Не будетъ поэтому товаромъ пара сапогъ, которая сдѣлана сапожникомъ *для себя*, а только та, которую онъ намѣренъ продать. Каждый началъ производить лишь какой-нибудь одинъ *товаръ*, продавать его и затѣмъ уже искать *на рынкѣ* тотъ *товаръ*, который ему нуженъ для удовлетворенія своихъ потребностей, который онъ хочетъ купить.

Мы и познакомимся теперь, какъ совершается между людьми обмѣнъ.

1. Стоимость (цѣнность).

§ 64. Понятія.

Всякій предметъ, нужный человѣку, *полезенъ* ему, имѣетъ *полезность*, или иначе: имѣетъ *потребительную стоимость* *). Мнѣ нужна чернильница, земледѣльцу нуженъ плугъ, всѣмъ людямъ нуженъ солнечный свѣтъ, вода, воздухъ—все это *полезно*, значитъ — имѣетъ *полезность (потребительную стоимость)*. Далѣе, то количество *продуктовъ*, которое даютъ за какую-нибудь вещь *при обмѣнѣ*, называется *мѣновой цѣнностью*, или *мѣновой стоимостью*, или просто *цѣнностью* или *стоимостью* этой вещи. Наконецъ, то количество *денегъ*, которое получается въ обмѣнъ за вещь, называется ея *цѣной*. Итакъ, если въ обмѣнъ за столъ получено 20 арш. холста,

*) Т.-е. стоимость при употребленіи.

то 20 арш. холста будетъ *стоимостью* стола и столъ будетъ *стоимостью* 20 арш. холста. Если за столъ получено 6 р., то *цѣна* стола равняется 6 рублямъ. Если за аршинъ холста даютъ 30 к. то *цѣна* 20 арш. холста равняется 6 рублямъ. Если и столъ и 20 арш. холста въ одно и то же время равняются, какъ въ этомъ примѣрѣ, одному и тому же количеству денегъ, то мы говоримъ, что цѣнность ихъ одинакова, что они *равноцѣнны*. Мы увидимъ ниже (§ 75), что *цѣна* и *цѣнность* (или *стоимость*) далеко не одно и то же, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

§ 65. Взаимное отношеніе потребительной и мѣновой стоимости.

Можетъ ли имѣть *мѣновую стоимость* вещь, которая ни на что не нужна (т.-е. не имѣетъ *потребительной* стоимости)? Конечно, нѣтъ. Зачѣмъ я буду покупать вещь, давать за нее въ обмѣнъ деньги, или другіе продукты, если она мнѣ не нужна? Однажды арабъ (какъ разсказываетъ одинъ историкъ) нашелъ въ пустынѣ ящикъ съ жемчугомъ. Онъ принялъ его за рисъ и началъ варить, но когда увидѣлъ свою ошибку, то просто выбросилъ его. Въ Европѣ жемчугъ, употребляемый на украшенія, имѣющій, слѣдовательно, потребительную стоимость, имѣетъ и огромную *мѣновую*. Арабу онъ былъ не нуженъ и онъ его выбросилъ. Значитъ: *вещь, не имѣющая потребительной стоимости, не можетъ имѣть и мѣновой*. Если въ обмѣнъ за вещь кто-нибудь что-нибудь даетъ, стало быть, эта вещь этому покупщику зачѣмъ-нибудь нужна. Случается даже такъ, что предметъ совершенно не нуженъ никому, кромѣ одного лица, а это лицо готово отдать очень много въ обмѣнъ за этотъ предметъ. Случается это напр. съ какимъ-нибудь портретомъ, подаркомъ, полученнымъ на память и т. д., словомъ, съ такой вещью, которая дорога только тому, у кого связаны съ ней какія-нибудь воспоминанія и пр. Въ этомъ случаѣ, вещь, хотя и не имѣетъ потребительной стоимости для другихъ, но имѣетъ ее для этого лица и только поэтому *для него* и имѣетъ мѣновую.

Но всякая ли вещь, имѣющая стоимость потребительную, имѣетъ и мѣновую? За всякій ли полезный пред-

§ 66 Мѣра цѣнностей.

метъ можно получить въ обмѣнъ что-нибудь? Оглянитесь кругомъ себя, вы увидите, что не всякій. Что можетъ быть полезнѣе воды, воздуха, солнечнаго свѣта? Безъ этого человѣкъ прожить не можетъ. Платимъ ли мы что-нибудь за пользованіе всѣмъ этимъ? Нѣтъ. Отчего-же? Вотъ мы и подошли къ вопросу, откуда берется у товаровъ мѣновая цѣнность, какъ опредѣлить ее?

Она не можетъ опредѣляться полезностью вещи. Воздухъ и вода полезны, а мѣновой стоимости не имѣютъ. Хлѣбъ всегда одинаково нуженъ людямъ. Не было такого времени, когда человѣку хлѣбъ былъ бы нуженъ менѣе, чѣмъ теперь. Тѣмъ не менѣе, онъ постоянно дорожаетъ. Желѣзо дѣлается все нужнѣе и нужнѣе людямъ, такъ какъ все болѣе и болѣе строятъ машинъ и орудій, которыхъ прежде не знали. А между тѣмъ—оно не дорожаетъ, а дешевѣетъ. Въ чемъ же причина? Обратимъ вниманіе на такое обстоятельство: за воду обыкновенно люди ничего не платятъ, а въ городѣ водовозъ получаетъ извѣстное количество денегъ за каждое ведро воды. За что онъ получаетъ? Не за самую воду, конечно, а за *трудъ*, который онъ беретъ на себя—набрать, привезти и вылить воду. Предположимъ, что мнѣ нужно было-бы опуститься на дно моря въ водолазномъ колоколѣ. Конечно, я долженъ былъ бы заплатить за тотъ воздухъ, которымъ я дышалъ бы въ этомъ колоколѣ, т. е. за *трудъ* накачиванія для меня воздуха. Отчего дорожаетъ хлѣбъ? Оттого, что земли истощаются и меньше производятъ его, *обработывать* землю становится все труднѣе и труднѣе. Отчего дешевѣетъ желѣзо? Оттого, что открывается все болѣе и болѣе желѣзныхъ рудъ, оттого, что меньше *труда* приходится класть на его добываніе.

Откуда же берется цѣнность вещей и чѣмъ она опредѣляется? Очевидно, только *трудомъ*, *который употребляется на ихъ производство*. Больше труда—стоимость предмета выше. Меньше труда—стоимость ниже.

Такимъ образомъ: 1) *мѣновую цѣнность имѣетъ только то, что имѣетъ потребительную*; 2) *но не все то, что имѣетъ потребительную, имѣетъ непремѣнно и мѣновую*,

3) *предметъ, имѣющій потребительную стоимость, получаетъ мѣновую только въ томъ случаѣ, если на его добываніе употребленъ трудъ и чѣмъ больше труда, тѣмъ большую цѣнность и наоборотъ.*

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

§ 67. **Рабочій день, какъ мѣра цѣнностей.**

Итакъ всякія вещи имѣютъ мѣновую цѣнность только въ томъ случаѣ, если на ихъ добываніе употребленъ *трудъ*. Слѣдовательно, *равноцѣнными* вещами называются такія, на которыя употреблено *одинаковое* количество труда. Если 1 столъ=20 арш. холста=1 парѣ сапогъ=3 лампамъ и т. д., то это значитъ, что на производство одного стола употреблено столько же труда, сколько и на 20 арш. холста, сколько и на 1 пару сапогъ, сколько и на 3 лампы и т. д. Какъ же измѣрить это количество труда? Мы уже знаемъ, что единицей для такого измѣренія служитъ *рабочій день*, т. е. все число часовъ, которое работникъ употребляетъ на работу въ день. Если стоимости всѣхъ упомянутыхъ вещей равны между собой и если производство 1 такого стола требуетъ 20 рабочихъ часовъ, или 2 рабочихъ дней, то, слѣдовательно, такое же число рабочихъ дней употреблено на производство и 20 арш. холста и пары сапогъ, и 3 лампъ и т. д.

§ 68. **Общественно-необходимое рабочее время.**

Значитъ—вещь, на производство которой затратили 10 рабочихъ дней, обладаетъ вдвое бо́льшей мѣновой стоимостью, чѣмъ та, на которую затратили ихъ 5, и наоборотъ и т. д. Обратимъ, однако, вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Одну и ту же вещь, смотря по ловкости работника, можно сдѣлать скорѣе и медленнѣе. Хорошій мастеръ работаетъ лучшія издѣлія скорѣе, чѣмъ плохой—худшія. Поэтому, на основаніи указаннаго правила, худшія издѣлія должны цѣниться дороже лучшихъ, если на нихъ употреблено больше времени? Это было бы несправедливо и никогда не случается. Стоило бы только работать помедленнѣе, чтобы заработать побольше денегъ. Вотъ почему

къ сказанному слѣдуетъ добавить еще вотъ что. *Не всякое количество времени, употребленное на производство вещи, опредѣляетъ ея мѣновую стоимость, а только то, которое необходимо нужно употребить на него при существующихъ способахъ работы.* Берется лишь то *среднее* время, которое обыкновенно употребляютъ на это производство. Это среднее время называется *общественно-необходимымъ* рабочимъ временемъ. Положимъ гдѣ-нибудь, гдѣ нѣтъ ткацкихъ машинъ, холстъ ткутъ руками и выдѣлываютъ, скажемъ, 3 арш. въ день. Стоимость 1 арш. слѣд., равняется $^1/_3$ рабочаго дня и это время есть, слѣдовательно, общественно-необходимое рабочее время для 1 арш. холста. Пусть тамъ будетъ введена машина, которая дастъ въ день 30 арш. холста. Общественно-необходимое рабочее время одного арш. холста теперь станетъ $= ^1/_{30}$ рабочаго дня. И всѣ ручные ткачи обязаны будутъ продавать свой холстъ въ 10 разъ дешевле, если захотятъ сбыть свои произведенія, хотя имъ они обходятся въ 10 разъ дороже машинныхъ. Отсюда понятно, что *съ введеніемъ машинъ общественно-необходимое рабочее время, а съ нимъ и стоимость издѣлій сокращаются.*

§ 69. Естественная и рыночная цѣна (спросъ и предложеніе).

Эта цѣнность вещи, образующаяся отъ труда, употребляемаго на ея производство, и опредѣляемая количествомъ общественно-необходимаго рабочаго времени, называется ея *естественной цѣнностью*. Если на производство большого стола нужно 40 рабочихъ часовъ, и если столько же часовъ нужно на производство плуга, то столъ и будетъ *естественная цѣнность* этого плуга. На рынкѣ, т.-е. при покупкѣ вещей въ жизни, покупатель не справляется, конечно, о томъ, сколько рабочихъ часовъ потрачено на данную вещь и во сколько цѣнится рабочій часъ. Онъ даетъ обыкновенную, среднюю цѣну за товаръ, желая, конечно заплатить возможно дешевле. Продавцу тоже нѣтъ надобности входить въ такой же расчетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи—онъ просто желаетъ получить возможно дороже. Первый набавляетъ, второй уступаетъ, они „торгуются“, и, наконецъ, соглашаются на какой-нибудь средней цѣнѣ. Эта цѣна, на которой

они сошлись, называется *рыночной*. Чѣмъ она опредѣляется? Это очень просто. Если на ярмарку привезли 10 вѣялокъ, а желающихъ ихъ покупать 20 человѣкъ, то каждый поспѣшитъ заплатить дороже, лишь бы захватить себѣ вѣялку. Цѣна поднялась. Если же привезли ихъ 20, а желающихъ купить ихъ—всего 10, то случится наоборотъ: каждый продавецъ постарается взять хоть подешевле, лишь бы сбыть свою. Цѣна опустилась. *Все количество издѣлій, которое хотятъ купить, называется спросомъ. Все количество издѣлій, которое хотятъ продать, называется предложеніемъ.* Ясно, если *предложеніе* больше *спроса*, цѣны падаютъ, если *спросъ* больше *предложенія*, цѣны повышаются. И такъ какъ величина спроса и предложенія бываютъ во всякую минуту иною, то и рыночныя цѣны постоянно колеблются. Допустимъ, что предложеніе, положимъ, на плуги, въ теченіе долгаго времени выше спроса. Цѣны падаютъ все больше и больше. Скажемъ, что они упали *ниже естественной* цѣнности плуга. Что́ изъ этого выйдетъ? Плуги не окупятъ расходовъ на свое производство, будутъ продаваться въ убытокъ; дѣлать ихъ будетъ невыгодно и потому предложеніе въ концѣ концовъ сократится. Пусть оно сократится настолько, что́ станетъ меньше спроса. Тогда рыночная цѣна начнетъ снова подниматься. Допустимъ, что она поднялась *выше естественной* цѣнности. Производство это, стало-быть, будетъ выгоднѣе другихъ, имъ станутъ заниматься больше прежняго, предложеніе снова усилится, снова превыситъ спросъ, и цѣна рыночная, слѣдовательно, снова упадетъ до уровня естественной и т. д. Такимъ образомъ, *рыночная цѣна колеблется не иначе, какъ вокругъ естественной, временно то повышаясь, то понижаясь выше и ниже этой средней величины.* Эту послѣднюю величину, какъ мы знаемъ, опредѣляетъ *трудъ*, а первую — *спросъ и предложеніе*. Изъ этихъ трехъ основныхъ условій составляется цѣна всякой вещи.

§ 70. Исключенія.

Конечно, при мелочной продажѣ нерѣдко по незнанію цѣнъ, по нежеланію торговаться или по другимъ причинамъ вещь иной разъ бываетъ куплена несоразмѣрно

дорого или несоразмѣрно дешево. Но цѣны крупной оптовой торговли подчиняются указаннымъ правиламъ и сверхъ того опредѣляютъ цѣну и розничной продажи.

Однако, есть такой общій случай, когда ни одно изъ этихъ правилъ не примѣняется. Это—тогда, если торговля какимъ-либо товаромъ не свободна, а отдана исключительно одному лицу или оставлена за собой государствомъ (*„монополія“*). Такъ въ прежнее время никто не могъ продавать у насъ водку кромѣ тѣхъ, кто взялъ эту продажу на откупъ (откупщики). Такъ еще теперь въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы нельзя ни у кого покупать табакъ, кромѣ казны. Ясно, что въ этомъ случаѣ *монополисту* нѣтъ надобности уступать: цѣны ему никто не собьетъ, покупатели всегда будутъ. Поэтому товары продаются въ этомъ случаѣ по весьма возвышеннымъ цѣнамъ въ ущербъ покупателямъ и съ большой выгодой для продавцовъ. Помимо этихъ и нѣкоторыхъ другихъ исключительныхъ случаевъ цѣнность товаровъ опредѣляется въ общихъ чертахъ указанными правилами, обязательными для всякой свободной торговли.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

2. Деньги.

§ 71. Неудобства мѣновой торговли.

Представьте себѣ на минуту, что денегъ вовсе нѣтъ. Положимъ, я кузнецъ. У меня готова бричка,—я хочу продать ее и на вырученныя деньги купить себѣ хлѣба. Какъ мнѣ это сдѣлать безъ денегъ? Мнѣ нужно обмѣнять бричку на хлѣбъ. Я отправляюсь къ земледѣльцу и прошу его дать мнѣ хлѣба взамѣнъ брички. А что я буду дѣлать, если бричка ему не нужна и онъ мнѣ откажетъ? Я пойду къ другому, буду его просить о томъ же и буду долго ходить, пока не найду такого, который согласится обмѣнять мнѣ хлѣбъ на бричку. Ну, а если я живу, напр., въ Московской губ., гдѣ хлѣба не продаютъ, а сами покупаютъ. Куда я дѣнусь съ своей бричкой?

Я долженъ буду ее отправить напр. въ Екатеринославскую губ. и получить оттуда хлѣба? Но хорошо, что бричка не испортится, пока я буду искать хлѣбъ. А если я—мясникъ и если мясо мое испортится, пока я буду искать хлѣбъ, что̀ я буду съ нимъ дѣлать тогда? И какъ я получу, наконецъ, тотъ хлѣбъ, который мнѣ нуженъ, безъ котораго я жить не могу и для котораго я работаю? Конечно, достать трудно. Много неудобствъ еще и другихъ (кромѣ этихъ) представляетъ *мѣновая торговля*, (т.-е. когда мѣняютъ товаръ не на деньги, а на какой-нибудь другой товаръ) и только дикіе народы, у которыхъ потребности очень просты, у которыхъ товаровъ очень мало, а денегъ нѣтъ, только они ведутъ такую торговлю.

§ 72. Назначеніе денегъ.

Другое дѣло, когда есть деньги. Люди очень давно поняли, что удобнѣе всего мѣнять каждый товаръ на *какой-нибудь одинъ*. Если все обмѣнивается на этотъ одинъ товаръ, то за него, стало-быть, можно достать все, а слѣдовательно, онъ всѣмъ нуженъ. Такимъ товаромъ и служатъ *деньги*. Съ введеніемъ денегъ мнѣ—кузнецу нѣтъ надобности искать непремѣнно такого земледѣльца или торговца хлѣбомъ, которому понадобилась бы моя бричка. Я продаю ее всякому, кому она нужна, и получаю отъ него деньги, на которыя могу купить себѣ все, что̀ я хочу. *Обмѣнъ и всякіе платежи упрощаются деньгами весьма сильно*. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, *деньги сберегаютъ цѣнности*. Всякій продуктъ, пролежавъ долгое время, портится. Есть продукты, портящіеся очень скоро. Къ такимъ принадлежатъ съѣстные припасы. Изготовлять ихъ *надолго* нельзя. Если всѣ дневныя потребности молочницы удовлетворяются тѣмъ количествомъ хлѣба, мяса и т. д., которое равноцѣнно одному ведру молока, то она и будетъ принаравливать свое производство къ тому, чтобы получить въ день именно одно ведро, ибо иначе она получила бы двойное количество хлѣба, мяса и т. д., которое пришлось бы сохранять. Далѣе, что дѣлало бы государство, если бы подати собирались съ подданныхъ тѣми продуктами, которые они

производятъ? Какъ сумѣло бы оно сохранить всю эту массу продуктовъ? Деньги облегчаютъ это сбереженіе. Молочница продаетъ все молоко, какое даетъ ей ея корова. Оставшіяся за покупкой хлѣба, мяса и т. д. деньги не испортятся. Государство не теряетъ ничего на порчѣ продуктовъ, такъ какъ собираетъ подати деньгами, порчѣ не подвергающимися. Цѣнности, слѣдовательно, не портятся, сохраняются, тѣмъ что ихъ замѣняютъ деньги.

§ 73. Виды денегъ.

Таковы главнѣйшія удобства денегъ. По этимъ и другимъ причинамъ всѣ народы мало-по-малу устанавливали у себя тотъ средній товаръ, который стали называть деньгами. Обыкновенно *деньгами* дѣлали тотъ товаръ, котораго было у народа больше всего. У охотничьихъ племенъ деньгами бываютъ шкуры звѣрей; у кочевыхъ—скотъ; въ иныхъ мѣстахъ—соль, у нѣкоторыхъ приморскихъ негритянскихъ племенъ Африки—морскія раковины и т. д. Мало-по-малу, однако, всѣ эти *деньги* замѣнялись *металлами*. Вмѣсто шкуръ, скота и пр., начали употреблять для этой цѣли желѣзо, мѣдь, олово и пр., во-первыхъ потому, что металлы легче всего *сохранять*, а, во-вторыхъ, потому, что ихъ можно *дѣлить* на какія угодно мелкія части. Человѣкъ, желающій, напр., купить соли и не имѣвшій ничего, кромѣ скота, долженъ былъ купить ее на стоимость цѣлаго быка, или барана. Рѣдко ему удавалось бы купить ея меньше, ибо то, что онъ давалъ взамѣнъ ея, *не можетъ быть раздѣлено на части безъ потери.* Ясно, что это неудобство избѣгается введеніемъ металлическихъ денегъ. *Сохраняемость и дѣлимость* металловъ—вотъ тѣ ихъ свойства, благодаря которымъ ихъ начали предпочтительно употреблять въ видѣ денегъ. Наконецъ, всѣ металлы уступили мѣсто металламъ „благороднымъ“—золоту и серебру, такъ какъ эти, кромѣ указанныхъ удобствъ, имѣютъ еще одно весьма важное—*они весьма цѣнны въ небольшихъ количествахъ.* Если кому-нибудь удавалось видѣть золотыя или серебряныя монеты, тому легко понять это. Полуимперіалъ, стоящій 5 рублей — немного лишь больше двугривеннаго, а сколько нужно желѣза на такую же

сумму? Почти 2 пуда. Ясно, насколько удобнѣе принять въ уплату золотую небольшую монету, чѣмъ это огромное количество желѣзо. Третій „благородный“ металлъ — платина—находится на земномъ шарѣ въ черезчуръ маломъ количествѣ и потому не можетъ быть употребляемъ для выдѣлки изъ него монеты. Драгоцѣнные камни, хотя стоятъ тоже весьма дорого, но не могутъ быть такъ легко дѣлимы и могутъ быть легко поддѣланы. По всѣмъ этимъ причинамъ теперь у всѣхъ образованныхъ народовъ принято золото и серебро, какъ единственный матеріалъ, изъ котораго дѣлаются деньги. Только для мелкихъ расплатъ въ весьма небольшихъ количествахъ въ помощь имъ служитъ мѣдь.

БЕСѢДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

§ 74. День и товаръ.

Мы сейчасъ узнали, что, по разнымъ причинамъ, съ развитіемъ обмѣна люди пришли къ мысли о необходимости ввести *деньги*, т.-е. не обмѣнивать прямо товаръ на деньги, а потомъ опять деньги на товаръ. *Въ какихъ же количествахъ* обмѣниваются деньги на товаръ? Какъ опредѣлить, сколько же золота и серебра нужно дать или получить въ обмѣнъ за продаваемый или покупаемый товаръ? Другими словами, какъ опредѣлить *цѣнность денегъ?* Мы знаемъ, какъ *цѣнятся товары*, какъ же *цѣнятся деньги?*

Отвѣтъ на этотъ вопросъ крайне простъ: *онѣ цѣнятся по тѣмъ же правиламъ, какъ и всякій другой товаръ*. И это вотъ почему. Извѣстно, конечно, что золото и серебро служитъ не только для денегъ. Изъ нихъ выдѣлываютъ разныя вещи. Предположимъ на минуту, что золото или серебро *въ монетѣ* стало почему-нибудь *дешевле*, чѣмъ *въ издѣліяхъ*, т.-е. что, напр., какая-нибудь серебряная ложка цѣнится вдвое дороже, чѣмъ нѣсколько серебряныхъ монетъ того же вѣса. Если у меня есть серебряныя деньги, то мнѣ становится, стало быть, выгоднѣе переплавить ихъ и сдѣлать изъ нихъ ложки.

За эти ложки я могу получить больше, чѣмъ за монету. И выйдетъ, что количество монетъ начнетъ уменьшаться, а количество издѣлій прибавляться. Серебряныя монеты поэтому начнутъ подниматься въ цѣнѣ, а издѣлія—опускаться, и будетъ это происходить до тѣхъ поръ, пока перестанетъ быть выгоднымъ переплавлять свои монеты тѣмъ, у кого они есть, т.-е. пока цѣны серебра въ монетѣ и въ издѣліяхъ не *сравняются*. Наоборотъ, пусть серебро или золото *въ издѣліяхъ* станетъ *дешевле, чѣмъ въ монетѣ*. Произойдутъ обратныя явленія. Тѣмъ, у кого есть на продажу золотыя или серебряныя издѣлія, станетъ выгодно переплавлять ихъ въ монету. Если этого нельзя будетъ сдѣлать на родинѣ (такъ какъ никто, кромѣ правительства, не имѣетъ права чеканить монеты), то переплавку эту можно же вѣдь сдѣлать за границей. Цѣны на издѣлія начнутъ повышаться, потому что ихъ станетъ меньше, а цѣны на монету—опускаться, потому что ея станетъ больше. И опять-таки это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока цѣны золота или серебра *въ монетѣ* и *въ издѣліяхъ* не *сравняются*.

Выходитъ, что цѣнность золота или серебра въ монетѣ должна быть всегда такою же, какъ и *въ издѣліяхъ*. А такъ какъ цѣнность этихъ металловъ въ издѣліяхъ опредѣляется, конечно, такъ же, какъ и всякаго другого товара, то и цѣнность монеты, слѣдовательно, опредѣляется совершенно тѣмъ же путемъ. Ясно, что деньги—такой же товаръ, какъ и всѣ другіе, несмотря на то, что имѣютъ свое особое назначеніе.

§ 75. Естественная и рыночная цѣна денегъ. Курсъ.

Не трудно, далѣе, понять, что монета имѣетъ, слѣдовательно, свою *естественную* и свою *рыночную* цѣну. *Естественной* ея цѣной служитъ *стоимость ея добыванія*, т.-е. количество труда, употребленнаго на добываніе золота или серебра и на чеканку монеты. *Рыночной*—взаимная величина *спроса* и *предложенія* денегъ. Если *деньги нужно* зачѣмъ нибудь *больше*, то каждый готовъ отдать за одинъ напр. рубль *больше* своихъ продуктовъ, лишь бы получить этотъ рубль, т.-е. *продать свои товары дешевле*. Если продавцу желѣза нужны деньги, то

онъ за 1 рубль готовъ отдать не $^1/_3$ пуда, какъ прежде, а, положимъ, $^1/_2$ пуда, т.-е. продавать желѣзо не по 3 р. за пудъ, а всего по 2 р.,—т.-е. *желѣзо подешевѣло*. За то *деньги*, очевидно, *вздорожали:* прежде за одинъ рубль давали $^1/_3$ пуда, а теперь цѣлыхъ $^1/_2$ пуда. Слѣдовательно: *деньги дорожаютъ, когда товары дешевѣютъ; деньги дешевѣютъ, когда товары дорожаютъ*. Итакъ, когда всѣ товары дешевѣютъ, значитъ, на деньги увеличивался спросъ,—значитъ ихъ рыночная цѣна поднялась. Наоборотъ: когда всѣ товары дорожаютъ, значитъ, деньги подешевѣли, значитъ спросъ на нихъ уменьшился,—значитъ рыночная цѣна ихъ опустилась. Теперь мы можемъ понять, что *цѣна* вещей (§ 64) можетъ увеличиваться, или уменьшаться въ то время, какъ *цѣнность* ихъ остается неизмѣнной и наоборотъ. Для этого нужно только, чтобы (при неизмѣняемыхъ условіяхъ производства) деньги подешевѣли или вздорожали. Примѣръ. Пусть цѣна стола 12 руб. и цѣна плуга также 12 руб. Плугъ есть, слѣдовательно, стоимость (цѣнность) стола и наоборотъ. Пусть деньги подешевѣли на $^1/_4$ своей цѣны. Что̀ выйдетъ? За всякую вещь придется платить на $^1/_4$ дороже, т.-е. больше денегъ, чѣмъ прежде. За столъ и плугъ придется теперь заплатить ужъ не по 12 р., а по 15 р. Измѣнилась ли ихъ *стоимость?* Нѣтъ, она осталась прежней. Какъ прежде столъ и плугъ равнялись, положимъ, 4-мъ рабочимъ днямъ, такъ и теперь. Какъ прежде они были между собой равноцѣнны, выражали стоимость другъ друга, такъ и теперь. *Цѣны* же ихъ, какъ указано, измѣнились. То же было бы, если бы деньги вздорожали на $^1/_4$ своей цѣны. Выходитъ, что измѣненія цѣнъ товаровъ происходитъ не только отъ измѣненія стоимости ихъ самихъ, но и отъ колебаній въ стоимости денегъ. Въ этомъ случаѣ можетъ оказывать вліяніе одна первая причина, могутъ—обѣ, но нерѣдко вліяетъ только и одна послѣдняя.

Если *деньги обмѣниваются на деньги* (напр. при покупкѣ иностранныхъ денегъ или при обмѣнѣ монеты на бумажныя деньги и наоборотъ), то колебанія цѣнности

ихъ называются *курсомъ*. Если напр. въ томъ отдѣлѣ какой-нибудь газеты, который называется „биржевой хроникой“, мы прочтемъ: *полуимперіалъ*—8 р. 40 к., то это значитъ, что, благодаря обилію бумажныхъ денегъ и сравнительно малому количеству золотой монеты, рыночная цѣна (*курсъ*) полуимперіала, стоящаго 5 р. 15 к., поднялась до 8 р. 40 к., или, что то же, что курсъ бумажнаго рубля на золото равенъ всего 61,3 коп.

§ 76. Предложеніе и спросъ на деньги.

Предложеніемъ денегъ, очевидно, называется все то ихъ количество, которое обращается во всякую минуту въ странѣ.

Что же такое *спросъ на деньги?* Это—то ихъ количество, которое бываетъ *нужно* во всякую минуту въ странѣ. Зачѣмъ бываютъ нужны деньги? Это мы уже знаемъ. *Во-первыхъ*, для облегченія обмѣна, *во-вторыхъ*, для того, чтобы производить разныя уплаты, *въ-третьихъ*, для того, чтобы сохранять цѣнности.

1) Для *первой* цѣли (въ видѣ „*орудія обмѣна*“ или „*орудія мѣны*“), конечно, въ каждую минуту въ странѣ должна быть такая сумма денегъ, до которой простирается цѣнность всѣхъ обмѣниваемыхъ въ странѣ товаровъ. Если пшеница цѣнится по 10 р. за 1 четверть; то, не трудно понять, что для покупки 100 четвертей нужно имѣть 1000 рублей. И если посчитать цѣнность всѣхъ товаровъ, какіе желаютъ въ эту минуту въ Россіи продать, то мы и получимъ, сколько денегъ нужно для этого имѣть, или каковъ въ эту минуту *спросъ* на деньги для этой цѣли. Но это было бы такъ только въ томъ случаѣ, *если бы каждый рубль могъ быть уплаченъ за товаръ всего одинъ разъ*. Но понятно, что одинъ и тотъ же рубль будетъ долго переходить изъ рукъ въ руки прежде, чѣмъ уничтожится. Онъ служитъ обмѣну много и много разъ. Ясно, что чѣмъ больше разъ рубль перейдетъ изъ рукъ въ руки, слѣдовательно, *чѣмъ быстрѣе монета обращается*, тѣмъ *меньше денегъ* нужно для страны. Возьмемъ примѣръ. Положимъ, я купилъ у другого за монету въ 1 рубль—пудъ муки, а этотъ другой купилъ у третьяго на эту же монету сотню рыбы и, наконецъ,

тотъ же третій купилъ въ лавкѣ топоръ за тотъ же рубль. Выходитъ, что на рублевую монету въ данное время куплены: 1) 1 пудъ муки за 1 р., 2) 1 сотня рыбы за 1 р. и 3) топоръ за 1 р.,—всего на сумму 3 р., т.-е. наша монета обернулась три раза. Вообще, для десяти уплатъ по 1 руб. въ день мнѣ нужны 10 рублей, если каждый рубль обращается въ день всего одинъ разъ, и нужны всего 5 р., если—2 раза и т. д. Правило это легче всего запомнить въ такомъ видѣ:

$$\frac{\text{(49.000) сумма цѣнъ товаровъ}}{\text{(7) число оборотовъ одной монеты}} = \left\{\begin{array}{l}\text{количеству необходи-}\\ \text{мыхъ монетъ (7000).}\end{array}\right.$$

Т.-е. если мы *раздѣлимъ цѣнность всѣхъ покупаемыхъ товаровъ* на *число оборотовъ* каждой монеты, то получимъ *спросъ на нихъ*, т.-е. необходимое ихъ количество. При осадѣ одного городка во Франціи въ прошломъ вѣкѣ комендантъ еженедѣльно бралъ взаймы у жителей 7000 флориновъ и платилъ ими жалованье солдатамъ. Тѣ покупали себѣ съѣстные припасы, т.-е. возвращали эти 7000 фл. жителямъ. Комендантъ ихъ снова бралъ взаймы и т. д. И такъ дѣлалъ онъ 7 недѣль. Слѣдовательно онъ уплатилъ всего 49.000 фл., каждый флоринъ оборотился семь разъ; всего ихъ ему потребовалось 7000.

2) Для второй цѣли (*для уплатъ*) спросъ на деньги возрастаетъ тогда, когда предстоитъ сдѣлать много платежей. У насъ среди купцовъ въ обычаѣ назначать расплаты между собой на большихъ ярмаркахъ. Къ этимъ срокамъ, очевидно, деньги купцамъ бываютъ нужнѣе всего. Въ Англіи спросъ на деньги возвышается весьма сильно около Благовѣщенія, такъ какъ послѣ этого дня настаютъ для арендаторовъ сроки платежей арендной платы и налоговъ.

3) Для *третьей* цѣли (сохраненія цѣнностей)—спросъ возрастаетъ тогда, когда производить много товаровъ бываетъ не выгодно или опасно, когда сохранять ихъ трудно,—и потому всякій стремится поскорѣе сбыть свои продукты и спрятать вырученныя деньги. Такъ бываетъ во времена войнъ, смутъ, неурядицъ въ государствѣ.

Вотъ почему наши предки часто зарывали деньги въ землю, а не пускали ихъ въ оборотъ. Благодаря прежнимъ смутамъ, мы и находимъ теперь въ землѣ клады.

Вотъ отъ этихъ-то причинъ и зависятъ колебанія спроса на деньги. Если мнѣ нужно уплатить мой долгъ, или если мнѣ опасно держать мои произведенія, я буду, конечно, стараться поскорѣе сбыть ихъ, хотя бы подешевле, лишь бы получить деньги. Товары подешевѣютъ, а, слѣдовательно, деньги вздорожаютъ. Это и будетъ слѣдствіемъ возвышенія *спроса на деньги*.

§ 77. Бумажныя деньги.

Наконецъ, намъ остается сказать два слова о *бумажныхъ деньгахъ*. Мы до сихъ поръ говорили только о *монетѣ*, т.-е. о деньгахъ металлическихъ. Однако, каждый знаетъ, что ходятъ еще и деньги бумажныя. У насъ въ Россіи, напр., почти только одни бумажки служатъ при денежныхъ расплатахъ. Какъ же могутъ онѣ обращаться? Продавая четверть пшеницы за монету, стóящую 10 р., я пріобрѣтаю, вмѣсто моей пшеницы, кусокъ золота, имѣющаго *естественную* цѣнность. Если бы эту монету переплавить въ какую-нибудь вещь, я могъ бы ее продать и не потерялъ бы ничего изъ цѣнности проданной пшеницы. Обмѣнивая же послѣднюю на красную бумажку, на которой написано „*десять рублей*“, я не пріобрѣтаю ничего, такъ какъ *естественная* цѣна этой бумажки весьма ничтожна. Отчего же люди принимаютъ бумажки вмѣсто золота? Отчего же могутъ ходить бумажныя деньги?

Отвѣтъ одинъ: *на основаніи довѣрія къ государству, которое ихъ выпустило*. Государство выпускаетъ бумажныя деньги, предписываетъ считать, что онѣ имѣютъ опредѣленную цѣнность, принимаетъ ихъ само во всѣхъ уплатахъ, которыя ему дѣлаютъ подданные. Я принимаю отъ покупщика въ обмѣнъ за пшеницу бумажку потому, что я *вѣрю*, что на основаніи предписанія государства, всякій другой въ предѣлахъ послѣдняго приметъ у меня ее въ обмѣнъ за тотъ продуктъ, который мнѣ будетъ нуженъ, и приметъ ее казна, если мнѣ ей нужно платить подати или вообще дѣлать ей какую-либо уплату. Наконецъ, я

приму ее потому, что я *вѣрю*, что объявленная государствомъ цѣнность бумажекъ останется навсегда такою же, что я, слѣдовательно, безъ боязни потерять что-либо, могу сохранять мои *цѣнности* въ видѣ этихъ бумажекъ. Слѣдовательно, на основаніи довѣрія къ государству, бумажки могутъ служить и орудіемъ обмѣна, и *при платежахъ*, и *для сохраненія цѣнностей*, т.-е. служить всѣмъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ употребляются деньги.

§ 78. Естественная и рыночная цѣна бумажныхъ денегъ.

Итакъ, *естественную цѣну* для бумажныхъ денегъ замѣняетъ предписаніе государства („обязательный курсъ“). *Рыночная* же ихъ цѣна зависитъ отъ *спроса* и *предложенія*. Предположимъ, что въ странѣ нѣтъ совсѣмъ бумажекъ, а обращается одно золото. Если затѣмъ первыхъ выпущено скажемъ, столько же, сколько послѣдняго обращается въ странѣ, то, слѣдовательно, всего денегъ станетъ вдвое больше. Деньги подешевѣютъ вдвое. Золото въ монетѣ станетъ *дешевле*, чѣмъ золото въ издѣліяхъ. Его станетъ выгодно переплавлять въ издѣлія, вывозить въ другую страну, гдѣ монета дешевле и т. д. Словомъ, количество монеты уменьшится и будетъ уменьшаться до тѣхъ поръ, пока не уйдетъ все золото и останутся однѣ бумажки. Тогда всего денегъ въ странѣ будетъ столько же, сколько ихъ было прежде. Рыночная цѣна ихъ поднимется до прежняго уровня. Пусть будетъ выпущено еще сколько-нибудь бумажекъ. *Предложеніе* ихъ, слѣдовательно усилится, а *спросъ* не увеличится, рыночная цѣна, слѣдовательно, упадетъ и т. д. И всегда это будетъ такъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выпускать ихъ больше, чѣмъ потребно странѣ въ данную минуту металлическихъ денегъ. Чѣмъ больше предложеніе ихъ, тѣмъ курсъ ихъ падаетъ ниже и ниже. Онъ можетъ повыситься тогда, когда предложеніе ихъ уменьшается, т.-е. когда государство вынимаетъ изъ обращенія извѣстное количество бумажекъ и ихъ уничтожаетъ.

БЕСѢДА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

3. Кредитъ.

§ 79. Понятіе.

При обмѣнѣ часто случается, что *цѣнность выдается раньше, чѣмъ получается ея равноцѣнность*. Часто бываетъ, что товаръ дается „въ долгъ“, т.-е. сумма денегъ, равноцѣнная этому товару, выплачивается не тотчасъ послѣ его выдачи, а *черезъ нѣкоторое время*. Или наоборотъ: извѣстно, что иногда даются напр. деньги въ задатокъ за *будущую* пшеницу, или шерсть, т.-е. равноцѣнный этой суммѣ денегъ товаръ выдается не немедленно, а *черезъ нѣкоторое время*. Такъ какъ въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ одно изъ обмѣнивающихся лицъ оказываетъ *довѣріе* другому въ томъ, что оно отдастъ ему равноцѣнность, то такая *разновременная передача цѣнностей называется кредитомъ* (отъ латинскаго слова *credo*, что значитъ, „вѣрю“). Безъ кредита обмѣнъ не можетъ обойтись. *Во-первыхъ*, часто случается, какъ сказано выше, что товаръ берется раньше денегъ, или деньги—раньше товара. Это бываетъ иногда, необходимо—и это случай самый простой. *Во-вторыхъ*, нерѣдко два купца, напр., ведя между собой постоянныя сношенія, забирая одинъ у другого товаръ или деньги, не расчитываются сейчасъ же, скажемъ, за каждую штуку товара, а по истеченіи извѣстнаго времени, напр. года. Имъ неудобно постоянно пересылать другъ другу деньги и они *вѣрятъ* въ честность другъ друга. Поэтому они лишь сосчитываютъ, сколько каждый изъ нихъ задолжалъ другому, вычитаютъ меньшій долгъ изъ большаго и сдѣлавшему этотъ большій остается лишь уплатить разность. *Въ-третьихъ*, въ странѣ всегда есть такіе капиталисты, которые не могутъ употреблять сами въ дѣло своихъ капиталовъ. Къ такимъ принадлежатъ дѣти, слабоумные, сумасшедшіе и т. д. и вообще всѣ, не свѣдущіе въ коммерческихъ оборотахъ, или не желающіе ихъ вести сами. Капиталы такихъ лицъ *вѣряются*

§ 80. Случаи его возникновенія.

банкамъ или частнымъ лицамъ, которые отъ себя уже пускаютъ ихъ въ обращеніе. *Въ-четвертыхъ*, не всякое предпріятіе можетъ быть исполнено однимъ лицомъ, какъ бы богато оно ни было. Мало есть такихъ богатствъ, которыхъ бы хватило на постройку напр. желѣзной дороги на большомъ протяженіи. Для исполненія такихъ предпріятій капиталы многихъ лицъ собираются вмѣстѣ и *ввѣряются* избраннымъ для этого лицамъ, которыя ведутъ самое дѣло.

Вотъ главнѣйшіе случаи, когда бываетъ необходимъ кредитъ при обмѣнѣ.

§ 81. Виды кредита. Тотъ, *кто оказываетъ довѣріе*, называется *кредиторомъ*, тотъ, *кому* оказано довѣріе,—*должникомъ*. Оказывая довѣріе, кредиторъ разсчитываетъ 1) или на то, что должникъ *захочетъ* отдать долгъ, 2) или на то, что онъ *сможетъ* отдать. Въ первомъ случаѣ довѣріе оказывается просто *личности*, должника, его честности. Во-второмъ—тому, что у должника есть достаточно *имущества*, которое можно (въ случаѣ неуплаты) продать и выручить долгъ; вѣрится его обезпеченности. Поэтому кредитъ бываетъ двухъ родовъ: 1) *личный* и 2) *имущественный*. При *личномъ* кредитѣ кредиторъ не обезпечиваетъ себя никакимъ имуществомъ должника. Послѣдній обязывается уплатить долгъ первому иногда *безъ поручительства*, иногда съ *поручительствомъ* за себя третьяго лица. При имущественномъ кредитѣ кредиторъ обезпечиваетъ себя (беретъ въ залогъ) *имущество* должника. Имущественный кредитъ называется *ломбарднымъ*, если въ залогъ берется имущество *движимое*, и называется *ипотечнымъ*, если въ залогъ берется *недвижимое*.

§ 82. Кредитные знаки. Всякая выдача цѣнности безъ полученія немедленно въ обмѣнъ равноцѣнности (всякая „*кредитная сдѣлка*“) удостовѣряется какой-нибудь бумагой, которая называется въ этомъ случаѣ *кредитнымъ знакомъ*. Владѣлецъ такого знака не только можетъ потребовать равноцѣнности отъ должника по истеченіи срока, но даже и до этого времени продавать такой знакъ, передавать въ другія руки, расплачиваться имъ, если, конечно, найдутся же-

лающіе его брать. Среди торговыхъ людей кредитные знаки рѣдко остаются въ рукахъ безъ движенія. Они переходятъ изъ рукъ въ руки и замѣняютъ деньги — служатъ орудіемъ мѣны, употребляются при всякихъ уплатахъ и т. д. Познакомимся съ главнѣйшими изъ нихъ.

§ 83. Вексель.

1) Болѣе всѣхъ извѣстенъ *вексель*. Тотъ, кто беретъ взаймы денегъ у другого, выдаетъ ему вексель, т. е. пишетъ на особой, заготовляемой правительствомъ, бумагѣ (за которую взимается плата въ пользу казны)— черезъ сколько мѣсяцевъ со дня написанія векселя онъ (должникъ) обязанъ уплатить *такую то* сумму кредитору, „*или кому онъ* (кредиторъ) *прикажетъ*“. Эти послѣднія слова даютъ послѣднему право передавать (для чего онъ дѣлаетъ на другой сторонѣ векселя *передаточную надпись*) этотъ вексель другому лицу; тотъ можетъ передать его третьему и т. д. Если кредитору нужны деньги до истеченія срока платежа по векселю, то онъ и прибѣгаетъ къ этой передачѣ въ частныя руки или въ банкъ, При этомъ то лицо или учежденіе, которое принимаетъ вексель, *учитываетъ* (*дисконтируетъ*) его, т.-е. вычитаетъ изъ суммы (*валюты*), написанной въ векселѣ, въ свою пользу проценты за время, оставшееся до срока.

§ 84. Переводный вексель (тратта).

2) *Переводный вексель* (*тратта*) имѣетъ цѣлью сократить, по возможности, пересылку денегъ между разными странами. Положимъ, лондонскій купецъ Булль купилъ пшеницу у петербургскаго купца Иванова, а петербургскій Сидоровъ купилъ сукно у лондонскаго Томсона. Вмѣсто того, чтобы Булль выслалъ деньги Иванову, а Сидоровъ—Томсону, дѣлается проще: Булль пересылаетъ Иванову вексель, Сидоровъ покупаетъ этотъ вексель у Иванова и высылаетъ его Томсону. Этотъ получаетъ по немъ деньги съ Булля. Итакъ — деньги не пересылались. Петербургскій купецъ Ивановъ получилъ ихъ отъ петербургскаго же Сидорова, а лондонскій Томсонъ получилъ ихъ въ Лондонѣ отъ Булля. Въ большихъ городахъ, гдѣ развита заграничная торговля, люди, которые должны получить изъ-за границы деньги, приносятъ векселя на биржу, гдѣ всегда найдутъ на нихъ

покупателей, т.-е. людей, которые должны выслать деньги за границу. Если спросъ на тратты больше предложенія, за нихъ платятъ немного дороже, если предложеніе больше спроса—платятъ дешевле (лишь бы уступка не превышала расходовъ по пересылкѣ денегъ). Цѣна, по которой продаются тратты на биржѣ, называется *вексельнымъ курсомъ*. Она публикуется въ газетахъ.

§ 85. Чекъ. 3) Люди, имѣющіе наличныя деньги, не держатъ ихъ обыкновенно дома, а въ банкѣ — и выгоднѣе, и безопаснѣе. Они *ввѣряютъ* ихъ банку, будучи убѣждены, что банкъ вернетъ ихъ имъ всегда, когда будетъ нужно. Такимъ *вкладчикамъ* банкъ выдаетъ *чековыя книжки*. Если вкладчику понадобилась часть вложенныхъ денегъ, или всѣ деньги, ему стоитъ лишь вырвать листокъ изъ чековой книжки—*чекъ*, написать на немъ нужную сумму и предъявить въ банкъ. Деньги по чеку выдаются тому лицу, которое принесетъ этотъ чекъ. Поэтому вкладчикъ при всѣхъ расплатахъ съ частными лицами можетъ выдавать имъ чеки вмѣсто наличныхъ денегъ. Это обстоятельство такъ упрощаютъ денежныя сношенія, что въ торговомъ мірѣ чеки употребляются крайне часто и имѣютъ огромное распространеніе.

§ 86. Акція. 4) Мы ужъ знаемъ, что большія предпріятія дѣлаются по большей части на капиталы не одного лица, а многихъ, складывающихъ вмѣстѣ свои деньги. Каждый изъ нихъ получаетъ особую бумагу, называемую *акціей*. Владѣлецъ акціи—*акціонеръ*—можетъ продать ее кому хочетъ. Акціонеромъ считается тотъ, у кого въ рукахъ находится акція. Прибыль отъ предпріятія распредѣляется поровну между акціями, кто имѣетъ ихъ 100, получаетъ въ 10 разъ больше прибыли, чѣмъ тотъ, кто имѣетъ ихъ 10. Но акціонеръ также и терпитъ отъ убытковъ предпріятія. Въ этомъ случаѣ онъ, понятно, не получаетъ *дивиденда* (т.-е. причитающейся на долю его акціи части прибыли, ибо послѣдней нѣтъ) (отъ латинскаго слова divideo—„раздѣляю“), да сверхъ того его акція можетъ потерять совсѣмъ свою цѣну. Кто её купитъ, если дѣло даетъ убытокъ? Стало-быть—пропадаютъ тѣ деньги,

которыя уплачены акціонеромъ при покупкѣ акціи. Цѣны послѣднихъ колеблются на рынкѣ сообразно спросу и предложенію.

§ 87. Облигація.

5) *Облигаціей* называется бумага, выдаваемая правительствомъ или промышленными обществами тому, кто имъ внесетъ опредѣленную сумму денегъ, когда они въ томъ нуждаются. Очевидно, облигація весьма схожа съ векселемъ. Проценты выплачиваются по предъявленіи *купона*, который отрѣзывается въ извѣстный срокъ отъ самой облигаціи. Бываютъ облигаціи именныя, по большей же части „*на предъявителя*“, т.-е. владѣльцами ихъ признаются тѣ, у кого онѣ въ рукахъ. Владѣлецъ облигаціи—*облигаціонеръ*—не отвѣчаетъ за убытки предпріятія, но и не получаетъ прибыли, кромѣ положенныхъ процентовъ. Цѣна ихъ колеблется сообразно спросу и предложенію.

6) Наконецъ, *банковые билеты*—бумаги, выпускаемыя банками и имѣющія весьма большое сходство съ облигаціями.

Всѣ эти кредитные знаки—въ особенности акціи, облигаціи и банковые билеты—постоянно переходятъ изъ рукъ въ руки, замѣняютъ собой деньги и цѣнятся тѣмъ выше, чѣмъ больше довѣрія имѣетъ то учрежденіе или предпріятіе, которое ихъ выдало.

БЕСѢДА ДВАДЦАТАЯ.

§ 88. Банки.

Я уже говорилъ, что люди, имѣющіе наличныя деньги, предпочитаютъ не держать ихъ дома; имъ выгоднѣе и безопаснѣе помѣщать ихъ въ вѣрныя руки. Съ другой стороны, есть всегда люди, желающіе брать въ заемъ деньги. Для удовлетворенія этимъ обѣимъ цѣлямъ существуютъ *кредитныя учрежденія*, называемыя *банками*. Банки избавляютъ кредиторовъ отъ хлопотъ по помѣщенію своихъ денежныхъ капиталовъ и доставляютъ должникамъ возможность достать нужныя суммы. Преслѣдуя

эти двѣ цѣли, банкъ долженъ и дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны—онъ *привлекаетъ къ себѣ деньги* въ видѣ *вкладовъ* и *займовъ*, съ другой—онъ *раздаетъ ихъ* въ видѣ *ссудъ* заемщикамъ. Банкъ дѣлаетъ съ деньгами то же, что губка съ водой: бросьте ее въ воду — она всосетъ ее, придавите ее — вода выльется. Все, что банкъ долженъ своимъ кредиторамъ называется его *пассивомъ;* все, что онъ долженъ получить отъ своихъ должниковъ, называется его *активомъ*. Обѣ эти части его дѣйствій (или, какъ говорятъ, „*операцій*“) находятся въ зависимости другъ отъ друга. Не можетъ банкъ выдавать ссуды на долгіе сроки, если самъ беретъ вклады на короткіе—иначе ему самому нечѣмъ будетъ въ срокъ расплатиться съ кредиторами. Не можетъ онъ брать съ должниковъ меньшій процентъ, чѣмъ онъ самъ платитъ своимъ кредиторамъ—иначе ему нечѣмъ будетъ платить процентовъ. Отсюда правило: *активъ банка опредѣляется его пассивомъ*.

§ 89. Активъ и пассивъ.

§ 90. Виды банковъ.

Есть два вида банковъ: *коммерческіе (депозитные)* и *ипотечные*. Первые оказываютъ кредитъ *личный* и *краткосрочный*, такъ какъ въ торговомъ мірѣ сдѣлки бываютъ обыкновенно краткосрочны. Вторые оказываютъ кредитъ *имущественный* (ипотечный) и *долгосрочный*. Эти имѣютъ цѣлью главнымъ образомъ давать ссуды подъ залогъ земель. Капиталы, вложенные въ землю въ видѣ разныхъ улучшеній, увеличиваютъ доходность ея не сразу, а постепенно. Вотъ почему ссуды ипотечныхъ банковъ не возвращаются сразу (какъ въ коммерческихъ), а погашаются въ теченіе долгаго времени—нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Банки основываются на деньги или правительства, или акціонеровъ. Изъ правительственныхъ банковъ—укажемъ на два *ипотечные*: *крестьянскій поземельный*, цѣлью котораго служитъ помощь крестьянамъ при покупкѣ земель, и *дворянскій поземельный*—для выдачи ссудъ подъ залогъ земель дворянамъ.

Банкъ можетъ быть основанъ *капиталистами* или *самими заемщиками*. Въ первомъ случаѣ деньги, получен-

ныя путемъ продажи акцій, ссужаются нуждающимися. Во второмъ—ссуды выдаются только своимъ членамъ. Члены принимаются по выбору и вносятъ опредѣленную сумму денегъ, которая называется *членскимъ взносомъ* или *паемъ*. Каждый членъ получаетъ право взять ссуду, въ нѣсколько разъ превышающую его пай. Если для выдачи ссудъ не хватаетъ *паеваго капитала*, то недостающія деньги поступаютъ отъ частныхъ лицъ или банковъ, въ видѣ вкладовъ и займовъ, за исправный возвратъ которыхъ ручаются всѣ члены за круговой порукой. Оба эти вида банковъ бываютъ и ипотечные, и коммерческіе. Существующія въ деревняхъ кое-гдѣ ссудо-сберегательныя товарищества представляютъ одинъ изъ видовъ мелкихъ банковъ на этихъ же началахъ (на началахъ „взаимности“).

§ 91. Банки акціонерныя и взаимныя.

Далѣе, мы уже знаемъ, что многія предпріятія не могутъ быть выполнены капиталами одного лица. Для того, чтобы увеличивать отдѣльные капиталы, капиталисты соединяются для общаго веденія дѣла въ *товарищества*. Послѣднихъ есть нѣсколько видовъ: 1) *полныя*, 2) *на вѣрѣ* и 3) *акціонерныя компаніи*. *Первыя* состоятъ изъ небольшаго числа участниковъ, отвѣчающихъ предъ кредиторами всѣмъ своимъ имуществомъ и сообща ведущихъ дѣло. При этомъ капиталы могутъ быть весьма значительны; невыгода, однако, заключается въ томъ, что это товарищество легко можетъ распасться—стóитъ лишь одному участнику не согласиться съ распоряженіями другихъ. *Вторыя* состоятъ: 1) изъ *главныхъ участниковъ*, отвѣчающихъ всѣмъ своимъ имуществомъ и управляющихъ дѣломъ и 2) *вкладчиковъ*—ввѣряющихъ имъ свои вклады и рискующихъ только этими послѣдними. Эти товарищества прочнѣе предыдущихъ. Много полезныхъ изобрѣтеній не могли бы получить распространенія, если бы не находилось людей, которые ввѣряли бы изобрѣтателямъ деньги. Но существенная опасность заключается въ томъ, что тотъ, кто ведетъ дѣло, легко можетъ злоупотреблять и часто злоупотребляетъ довѣріемъ своихъ вкладчиковъ и растрачиваетъ ихъ деньги. Наконецъ,

§ 92. Товарищества.

§ 93. Полныя.

§ 94. На вѣрѣ.

§ 95. Акціонерныя компаніи.

третьи состоятъ только изъ однихъ вкладчиковъ (владѣльцевъ акцій). Въ нихъ никто не отвѣчаетъ всѣмъ имуществомъ предъ кредиторами, а всѣ рискуютъ лишь тѣми капиталами, которые уплачены за акціи. Дѣло ведется выборными отъ акціонеровъ. Выгода такихъ товариществъ заключается въ томъ, что только этимъ путемъ можно собрать огромные капиталы (изъ сравнительно мелкихъ взносовъ) для такихъ дорого-стоящихъ предпріятій, какъ напр. желѣзныя дороги и пр. Но и здѣсь, конечно, не рѣдки случаи злоупотребленій со стороны выборныхъ, которымъ вручается капиталъ акціонеровъ.

§ 96. Иные виды товариществъ.

Житейская практика и требованія необходимости создаютъ еще много видовъ товариществъ, различающихся по цѣли. Кромѣ тѣхъ, которыя основываются съ торгово-промышленными цѣлями для полученія наибольшей выгоды, возникаютъ они по мѣрѣ того, какъ у какой-нибудь части населенія является какая-нибудь общая цѣль, которую они могутъ преслѣдовать только совмѣстными усиліями. Есть товарищества *потребительныя*, которыя стремятся къ удешевленію необходимыхъ жизненныхъ припасовъ (члены сообща закупаютъ ихъ, при чемъ они обходятся сравнительно весьма дешево). Есть—*складочныя*, которыя даютъ мѣста для склада и сохраненія продуктовъ, произведенныхъ членами. Есть товарищества для *закупки сырыхъ матеріаловъ* своимъ членамъ. Далѣе, есть такіе, въ которыхъ товарищи участвуютъ не только денежными взносами, но и своимъ трудомъ въ качествѣ рабочихъ, такъ что въ ихъ лицѣ соединяется и рабочій, и капиталистъ—и прибыль сливается съ заработной платой въ ихъ рукахъ. Сюда относятся, далѣе, наши русскія *артели* рабочихъ, соединяющихъ свой трудъ, распредѣляющихъ между собой поровну и прибыль, и убытки. Сюда же причисляются всѣ *общества взаимнаго вспоможенія*, *сберегательной кассы*, основываемыя для помощи своимъ членамъ, для выдачи вспомоществованій въ случаѣ болѣзни, въ старости, для помощи семьѣ послѣ смерти члена и т. д. Всѣ эти виды взаимопомощи по своему устройству весьма близки къ тѣмъ, съ которыми мы по-

знакомились раньше. Пассивъ ихъ состоитъ всегда изъ извѣстныхъ взносовъ товарищей и займовъ у частныхъ лицъ и учрежденій, если взносовъ этихъ недостаточно. Обезпечиваются кредиторы полной или неполной круговой порукой членовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше появляется такихъ товариществъ, тѣмъ разнообразнѣе они. Люди все болѣе и болѣе убѣждаются въ томъ, что соединеніе ихъ для общаго дѣла даетъ каждому изъ нихъ могущество, власть достигнуть того, для чего безсиленъ отдѣльный человѣкъ, когда онъ одинъ. Очень ужъ давно сложилась басня о томъ, что прутъ переломить легко, а пучокъ прутьевъ—весьма трудно, а иногда и невозможно. Опытъ показываетъ, что, при удовлетвореніи человѣкомъ своихъ матеріальныхъ потребностей, дружная совмѣстная работа только одна можетъ сколько-нибудь облегчить тяжелый трудовой путь.

ВОПРОСЫ

КЪ „ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ БЕСѢДАМЪ“.

Вопросы къ 1-й бесѣдѣ.

1. Что называется промышленной дѣятельностью людей?
2. Насколько необходима она для людей?
3. Что такое потребность и какъ она измѣняется у разныхъ людей и въ разное время?
4. Что такое первыя потребности людей?
5. Какъ онѣ измѣняются и при какихъ условіяхъ?
6. Что называется экономической хозяйственной дѣятельностью людей?
7. Какіе бываютъ роды промышленности?
8. Какую важность имѣетъ изученіе хозяйственной дѣятельности людей?
9. Можно-ли изучать послѣднюю?

Вопросы ко 2-ой бесѣдѣ.

1. На какія части дѣлится нашъ предметъ?
2. Зачѣмъ нужно производство, распредѣленіе, обмѣнъ?
3. Почему нельзя обойтись изученіемъ какого-нибудь одного отдѣла?
4. При какихъ обстоятельствахъ не бываетъ распредѣленія, обмѣна?
5. Можетъ ли не быть производства?

Вопросы къ 3-й бесѣдѣ.

1. Какія три условія производства?
2. Какое изъ нихъ важнѣе? Можно ли обойтись безъ какого-либо изъ нихъ?
3. Можетъ ли человѣкъ создавать въ природѣ новые матеріалы и силы?
4. Чѣмъ подчиняетъ себѣ природу человѣкъ?
5. Какое необходимое условіе успѣха промышленной дѣятельности человѣка?

Вопросы къ 4-й бесѣдѣ.

1. Какое второе условіе производства?
2. Какое значеніе имѣетъ трудъ въ промышленной дѣятельности?
3. Какія свойства труда хозяйственнаго?
4. Примѣръ труда непланомѣрнаго, не удовлетворяющаго потребностямъ, умственнаго?
5. Значеніе труда умственнаго?
6. Точное опредѣленіе хозяйственнаго труда?

Вопросы къ 5-й бесѣдѣ.

1. Какъ измѣняется величина труда въ обществѣ?
2. Что такое сумма и производительность труда?
3. Каковы условія увеличенія количества труда въ обществѣ?
4. Каково вліяніе возраста? пола? годности организма къ работѣ? болѣзненности? количества работниковъ? количества праздниковъ?
5. Что̀ значитъ: выгодно экономически?

Вопросы къ 6-й бесѣдѣ.

1. Что назыв. производительностью труда?
2. Что такое раздѣленіе труда?
3. Каковы причины увеличенія производительности труда при его раздѣленіи?
4. Какія невыгодныя стороны раздѣленія труда?
5. Что такое сочетаніе труда простое? сложное?
6. Какое вліяніе сочетанія на производительность? Почему?

Вопросы къ 7-й бесѣдѣ.

1. Что такое рабъ? крѣпостной? Чѣмъ они отличаются другъ отъ друга?
2. Что такое трудъ обязательный? свободный?
3. Каково вліяніе свободы труда на его производительность?
4. Что значитъ орудіе труда?
5. Что значитъ принадлежность орудій труда?
6. Каково вліяніе этой принадлежности на производительность труда?
7. Какъ это замѣчается въ земледѣліи? въ ремеслахъ?
8. Каково вліяніе развитія знаній въ странѣ на производительность труда?
9. Зачѣмъ нужно знаніе въ промышленной дѣятельности?
10. Перечислить главнѣйшія условія производительност труда?

Вопросы къ 8-й бесѣдѣ.

1. Какое третье условіе производства? Какіе первые два?
2. Что такое капиталъ?
3. Можно ли обойтись въ производствѣ безъ капитала?

4. Какъ образуется капиталъ? Какъ вліяетъ производительность труда?

5. Какъ потребляется капиталъ?

6. Какъ можетъ тратиться то, что сберегается?

7. Какая разница между тратой капитала и всякаго другого предмета?

8. Можно ли назвать капиталомъ токарный станокъ? землю? мебель въ домѣ? пищу хозяина? пищу работника? лошадь? садъ? экипажъ? плугъ? бумагу? удобреніе? орошеніе? кострюлю?

Вопросы къ 9-й бесѣдѣ.

1. Изъ чего состоятъ капиталы?

2. Какія различія въ тратахъ капиталовъ?

3. Что такое оборотный и основный капиталы?

4. Изъ чего состоитъ тотъ и другой?

5. Примѣры основного и оборотнаго капиталовъ?

6. Къ какому изъ этихъ разрядовъ капиталовъ слѣдуетъ отнести: солому для покрыши? солому для топки? плугъ для образца? плугъ для работы? лѣсъ для постройки мастерской? лѣсъ для изготовленія вѣялки? зерно на сѣмена? зерно на прокормленіе рабочихъ? ткацкій станокъ? модель ткацкаго станка?

7. Когда выгодна замѣна оборотнаго капитала основнымъ?

8. Примѣры невыгоды введенія машины?

Вопросы къ 10-й бесѣдѣ.

1. Какъ называется вторая часть нашего предмета?

2. Что называется доходомъ въ хозяйствѣ?

3. Какіе бываютъ доходы?

4. Какъ вычислить чистый доходъ?

5. Что выгоднѣе для хозяина, увеличеніе валового или чистаго дохода?

6. Что выгоднѣе для работника, увеличеніе валового или чистаго дохода?

7. Когда больше валовой доходъ: при увеличеніи оборотнаго или основного капитала?

8. На какія части раздѣляется доходъ хозяйства?

9. На сколько частей и какъ раздѣляется доходъ: когда землевладѣлецъ сдаетъ въ аренду землю крестьянину? крупному арендатору? когда кузнецъ работаетъ у хозяина? когда имѣетъ кузню на чужой землѣ? когда имѣетъ наемныхъ рабочихъ? когда не имѣетъ ихъ? когда крестьянинъ не имѣетъ рабочихъ и не нанимаетъ земли у другого? когда рабочихъ не имѣетъ? когда крупный землевладѣлецъ хозяйничаетъ самъ?

10. Примѣръ, когда одному принадлежитъ рента и прибыль, а другому — зараб. плата? Одному — рента и зараб. плата, другому—

прибыль? Одному — рента, другому — зараб. плата и прибыль? Одному и рента, и прибыль, и зараб. плата? Одному — рента, другому—прибыль, третьему—зараб. плата?

Вопросы къ 11-й бесѣдѣ.

1. Что такое рента? Какія есть еще части дохода кромѣ ренты?
2. Кто получаетъ ренту?
3. Что такое арендная плата?
4. Одно ли и то же рента и арендная плата?
5. Чѣмъ отличаются онѣ другъ отъ друга?
6. Въ какомъ случаѣ арендная плата состоитъ только изъ одной ренты?
7. Всякая ли земля даетъ ренту? Какая не даетъ?
8. На какихъ земляхъ рента увеличивается?
9. Какъ измѣняется величина ренты отъ увеличенія стоимости провоза продуктовъ?
10. Отчего происходитъ рента?
11. Какъ вычислить ренту данныхъ участковъ?
12. Задачи: 1) Опредѣлить ренту участковъ съ слѣд. доходностью: № 1 — 1000 четв., № 2 — 800, № 3 — 400. 2) № 1 — 1500 четв., № 2 — 750, № 3—200. 3) При равной доходности—затраты производства + прибыль № 1 — 40 р. дес., № 2 — 20 р., № 3 — 15 р. 4) Тоже—№ 1 — 80 р., № 2 — 30 р., № 3 — 5 р., № 4 — 3 р.

Вопросы къ 12-й бесѣдѣ.

1. Что такое прибыль? Какъ ее вычислить?
2. Откуда получается прибыль?
3. Что такое рабочій день? Необходимое и прибавочное рабочее время?
4. Что дѣлается съ прибылью при увеличеніи необходимаго раб. времени? прибавочнаго (если необход. не измѣняется) р. вр.? рабочаго дня (если необх. не измѣняется)? при уменьшеніи необх. раб. вр.? прибавочнаго (если необх. не измѣняется)? рабочаго дня (если необх. не измѣняется)?
5. Что дѣлается съ прибылью при увеличеніи зараб. платы? При ея уменьшеніи?
6. На какія части распадается прибыль? Кто ихъ получаетъ? Одно лицо или нѣсколько лицъ?
7. Какое общее правило о колебаніяхъ прибыли?

Вопросы къ 13-й бесѣдѣ.

1. Что такое заработная плата?
2. Что такое естественная и рыночная плата? Какъ относятся онѣ между собой?

3. Въ какомъ видѣ выдается зар. плата?
4. Какая бываетъ денежная плата?
5. Какія выгоды и невыгоды каждаго изъ способовъ уплаты?
6. Въ какихъ занятіяхъ зар. плата выше и въ какихъ ниже?

Вопросы къ 14-й бесѣдѣ.

1. Что увеличивается быстрѣе: цѣны на хлѣбъ или заработная плата?
2. Что дѣлается съ теченіемъ времени съ рентой?
3. Что дѣлается съ теченіемъ времени съ заработной платой?
4. Какъ вліяетъ это на положеніе рабочихъ?
5. Каковы измѣненія прибыли?
6. Какъ они вліяютъ на развитіе промышленности?

Вопросы къ 15-й бесѣдѣ.

1. Всегда ли существовалъ обмѣнъ такимъ, какимъ мы его видимъ теперь?
2. Когда началъ развиваться обмѣнъ?
3. Что назыв. „товаромъ“?
4. Что такое полезность (потребительная стоимость).
5. Что такое цѣнность (мѣновая стоимость)?
6. Что такое цѣна?
7. Всѣ ли предметы, имѣющіе мѣновую стоимость, имѣютъ и потребительную?
8. Всѣ ли, имѣющіе потребительную, имѣютъ и мѣновую?
9. Откуда берется мѣновая стоимость товара? Чѣмъ она опредѣляется?

Вопросы къ 16-й бесѣдѣ.

1. Чѣмъ измѣряется рабочее время?
2. Что такое рабочій день?
3. Всякое ли количество рабочаго времени, затраченное на производство товара, опредѣляетъ цѣнность послѣдняго?
4. Что такое общественно-необходимое рабочее время?
5. Что такое естественная цѣнность товара?
6. Что такое рыночная его цѣна?
7. Отъ чего зависитъ цѣнность естественная? рыночная?
8. Какъ колеблется рыночная цѣна?
9. Что такое спросъ на товаръ?
10. Что такое предложеніе товара?
11. Какія бываютъ исключенія изъ этихъ правилъ?

Вопросы къ 17-й бесѣдѣ.

1. Каковы неудобства мѣновой торговли (обмѣна товара на товаръ)?

2. Зачѣмъ служатъ деньги?
3. Какія бываютъ деньги?
4. Какія свойства металловъ дѣлаютъ ихъ предпочтительнымъ матеріаломъ для денегъ.
5. Отчего всѣ народы предпочли, наконецъ, „благородные“ металлы?
6. Какіе изъ „благородныхъ“ металловъ употребляются въ видѣ денегъ?
7. Отчего не употребляется платина? драгоцѣнные камни?

Вопросы къ 18-й бесѣдѣ.

1. Чѣмъ опредѣляется цѣнность золота и серебра въ издѣліяхъ?
2. Чѣмъ опредѣляется цѣнность ихъ въ монетѣ?
3. Какъ опредѣляется естественная цѣнность денегъ?
4. Какъ опредѣляется ихъ рыночная цѣна?
5. Что такое курсъ денегъ?
6. Что такое предложеніе денегъ?
7. Что такое спросъ на деньги?
8. Какъ вліяетъ на спросъ на деньги то обстоятельство, что монета удовлетворяетя многимъ платежамъ, а не одному?
9. Чему равняется количество необходимыхъ въ странѣ денегъ?
10. При какихъ условіяхъ увеличивается спросъ на деньги?
11. Что такое бумажныя деньги?
12. Какова ихъ естественная цѣнность? рыночная цѣна?
13. Почему они могутъ обращаться, не имѣя естественной цѣнности?
14. Отъ какихъ причинъ падаетъ курсъ бумажныхъ денегъ?

Вопросы къ 19-й бесѣдѣ.

1. Что такое кредитъ?
2. Въ какихъ случаяхъ бываетъ онъ необходимъ?
3. Какой бываетъ кредитъ?
4. Какой бываетъ личный кредитъ?
5. Какой бываетъ имущественный кредитъ?
6. Чѣмъ они отличаются другъ отъ друга?
7. Какіе бываютъ кредитные знаки?
8. Что такое вексель? дисконтъ? учетъ? тратта? переводный вексель? вексельный курсъ? чековая книжка? чекъ? акція? облигація? банковый билетъ? акціонеръ? облигаціонеръ? дивидендъ?
9. Что выигрываетъ и что можетъ потерять акціонеръ? облигаціонеръ?
10. Примѣры того, какъ кредитные знаки упрощаютъ денежныя сношенія?

Вопросы къ 20-й бесѣдѣ.

1. Что такое банкъ? Зачѣмъ учреждаются банки?
2. Что такое активъ банка? пассивъ?
3. Какое основное правило для опредѣленія актива?
4. Какіе бываютъ банки?
5. Какіе ипотечные банки основаны правительствомъ въ Россіи?
6. Чѣмъ отличаются банки на началахъ взаимности?
7. Какія бываютъ товарищества?
8. Въ чемъ состоятъ отличія, выгоды и невыгоды товариществъ полныхъ? на вѣрѣ? акціонерныхъ?
9. Какія бываютъ товарищества для взаимной выгоды?

БИБЛИОТЕКА Коммунистической АКАДЕМИИ